

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ,
5 р. съ дост. и пересылкою.

За страницю объявленій—10 р.,
1/2 стр.—6 р. и 1/4 стр.—3 р.
(на послѣдн. стр. вдвое дороже)

Адресъ редакціи журнала:
С.-Петербургъ, Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Адресъ о. редактора: *Таври-*
ческая ул., д. № 31, кв. 17.
Телефонъ 201—40.

№ 21.

1 ноября, 1913 г.

XXIV г.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія о. Протопресвитера.

Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства уволенный, согласно прошенію, по болѣзни, отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку священникъ 3-го драгунскаго Новороссійскаго полка Александръ **Самойловичъ**.

Къ церкви названнаго полка, для пользы службы, перемѣщенъ протоіерей Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго собора Никодимъ **Сементовскій**, вакансія котораго предоставлена благочинному 2-й кавалерійской дивизіи, священнику 2-го лейбъ-уланскаго Курляндскаго полка Александру **Покровскому**, на мѣсто котораго, съ званіемъ благочиннаго названной дивизіи, назначенъ священникъ церкви при штабѣ 5-й стрѣлковой бригады Іакинъ **Сѣдлецкій**, на мѣсто котораго опредѣленъ священникъ Костромской епархіи Александръ **Одѣлевскій** (27 сентября).

Назначенный къ церкви 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка священникъ Викторъ **Кашубскій**, по измѣнившимся обстоятельствамъ, оставленъ при Бендерской крѣпостной церкви, а назначенный къ сей церкви священникъ 124 пѣхотнаго Воронежскаго полка Михайлъ **Феликовъ** перемѣщенъ къ церкви 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка (27 сентября).

Псаломщикъ церкви Елисаветградскаго кавалерійскаго училища Николай **Вышемірскій**, для пользы службы, перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ Бендерской крѣпостной церкви, а на его мѣсто назначенъ запасный унтеръ-офицеръ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ полка Петръ **Дмитріевъ** (24 сентября).

Исключенъ изъ списковъ военнаго и морского духовенства перешедшій на службу въ Алеутскую епархію, нештатный діаконъ морского Николаевскаго собора въ портѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III Владиміръ **Саковичъ** (9 го октября).

На вакансію штатнаго діакона къ церкви Л.-Гв. Коннаго полка назначенъ протодіаконъ Новочеркаскаго кафедральнаго собора Гавріиль **Власовъ** (9 октября).

Священникъ Севастопольской Св.-Митрофаніевской церкви **Теодоръ Милановскій**, въ виду назначенія законоучителемъ Сергіевскаго артиллерійскаго училища, освобожденъ отъ занимаемой имъ должности, съ прикомандированіемъ къ церкви штаба 4-й стрѣлковой бригады; на его мѣсто переведенъ штатный судовой священникъ линейнаго корабля „Георгій Побѣдоносецъ“ **Михаилъ Чефрановъ**, вакансія котораго предоставлена священнику Алеутской епархіи **Феофану Букетову** (15 сентября—10 октября).

Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства уволенный, согласно прошенію, по болѣзни, отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку священникъ Гунибской военно-мѣстной церкви **Николай Коноплевъ** (17 сентября). Къ названной церкви, для пользы службы, перемѣщенъ штатный судовой священникъ линейнаго корабля Черноморскаго флота „Евстафій“ **Іоаннъ Урбановъ**, вакансія котораго предоставлена священнику Волынской епархіи **Іоанну Крашановскому** (11 октября).

Исключенъ изъ списковъ военнаго духовенства, за переходомъ въ придворное вѣдомство, протоіерей Софійскаго собора Л.-Гв. Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка **Іоаннъ Сперанскій**. На вакансію священника къ названному собору назначенъ бывшій членъ Государственной Думы, священникъ Полоцкой епархіи **Митрофанъ Блажевичъ** (12 октября).

Окончившій курсъ Вятской духовной семинаріи **Николай Суворовъ** назначенъ испр. должность псаломщика при церкви Кавалергардскаго ЕГА ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ **МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ** полка (12 октября).

Награда.

Священникъ церкви 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка **Владиміръ Соловьевъ** 24-го апрѣля 1912 года награжденъ скуфьею.

Отъ Комитета военно-свѣчнаго завода.

Комитетъ по завѣдыванію Военно-Свѣчнымъ Заводомъ доводитъ до свѣдѣнія о.о. Завѣдывающихъ отдѣленіями военно-свѣчнаго склада, о.о. Настоятелей и г.г. Клиторовъ церквей Военнаго и Морскаго вѣдомствъ, что во исполненіе опредѣленія Духовнаго Правленія, отъ 19/24 сентября сего года за № 170, утвержденного Его Высокопреподобіемъ, о. Протопресвитеромъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 10 іюня 1900 года Устава о гербовомъ сборѣ (§ 20 п. 1, и § 72 п. 5, § 2 п.п. 2 и 3) и разъяснительнаго опредѣленія Св. Синода отъ 11—17 декабря 1902 г. за № 5478, напечатаннаго въ № 7 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1903 г., — всѣ счета и квитанціи военно-свѣчнаго склада и его отдѣленій на отпускаемыя свѣчи на сумму свыше 5 рублей подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ (по 5 коп. за листъ); (замѣна счетовъ

квитанціями не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію ихъ отъ гербоваго сбора) — и гербовый сборъ долженъ относиться на счетъ покупателей.

Отъ Правленія Похоронной Кассы.

СПИСОКЪ

членовъ Похоронной Кассы съ показаніемъ количества взносовъ, которое они должны представить не позже 1-го Декабря текущаго года казначею кассы, священнику Николаю Благодатскому (СПБ., Суворовскій пр., 63) ¹⁾.

Актовъ В. П. священ.—82 руб.; Алитовскій Н. П. священ.—10 руб.; Анкирскій Н. П. священ.—14 руб.; Ансеровъ Т. Н. священ.—14 руб.; Арбузовъ Ѳ. М. священ.—89 руб.; Аванасьевъ А. А. священ. въ отст.—21 руб.; Авдучевскій Н. Н. священ.—14 руб.; Алексѣевъ А. А. въ отст. священ.—26 р.; Антоновъ П. В. священ.—14 руб.; Авдашкевичъ П. Ф. священ.—16 руб.; Барабановъ Г. І. псал.—25 руб.; Бобовскій С. І. діа.—23 руб. 40 к.; Боголюбовъ А. І. діа.—25 руб.; Боголѣновъ С. И. священ.—7 р. 80 коп.; Богословскій А. А. прот.—7 р. 80 к.; Богословскій Н. П. діа.—21 руб.; Болотовъ А. В. священ.—18 руб.; Борисоглѣбскій В. К. прот.—12 руб.; Бреневъ В. Д. священ.—7 руб. 20 к.; Бриллиантовъ Ѳ. А. прот. въ отст.—8 руб. 30 коп.; Брянцевъ И. П. священ.—7 руб.; Бѣлевскій А. К. священ.—14 руб.; Бѣлосельскій Д. В. псал.—3 р. 40 к.; Балухевъ А. Л. прот.—14 руб.; Бѣляевъ І. Н. діа.—14 руб.; Бобровъ В. А. псал.—14 руб.; Бѣлинскій С. І. священ.—7 руб.; Барнабовъ Г. М. священ.—92 руб.; Борщовъ А. А. діа.—57 руб.; Бычковъ П. М. діа.—13 руб.; Бриллиантовъ А. А. священ.—20 руб.; Введенскій В. І. діа.—9 руб. 80 коп.; Величскій А. П. псал.—76 р. 80 к.; Вельтищевъ С. Д. діа.—9 руб.; Верховскій П. К. священ.—12 руб.; Вишняковъ А. А. священ.—21 руб.; Волковъ Ѳ. В. священ.—14 р.; Воскресенскій К. А. прот.—20 руб.; Венустовъ А. В. священ.—14 руб.; Воллосовичъ С. А. священ.—122 руб.; Воскресенскій Н. А. священ.—8 р. 60 к.; Винярскій П. А. псал.—16 руб. 80 коп.; Вѣрниковскій А. Л. псал.—16 руб.; Велицкая П. А. жена псал.—19 руб.; Васильевъ Н. В. священ. СПб. епарх.—42 руб.; Вѣщезеровъ А. И. священ.—19 руб.; Виноградовъ І. Т. священ.—16 руб.; Венустовъ В. А. священ.—12 руб.; Гапановичъ К. П. священ.—14 руб.; Голосницкій С. І. діа.—11 р. 20 к.; Голубятниковъ П. І. священ.—14 руб.; Григоровичъ С. С. священ.—14 руб.; Грифцовъ В. Н. прот.—10 р. 20 к.; Громцевъ В. В. священ.—14 руб.; Глаголевъ Н. І. прот.—10 р.; Глѣбовъ І. І. священ.—14 руб.; Горбацевичъ А. А. священ.—14 р.; Гнѣдовскій С. Е. священ.—33 р.; Городецкій С. А. псал.—8 р. 40 к.; Дамаскинъ А. Н. священ.—14 р.; Демигъ С. І. протодиа.—12 р.; Діаконовъ М. В. прот.—23 р.;

¹⁾ *Примѣчаніе 1.* При составленіи означеннаго списка подсчитаны взносы, поступившіе въ кассу до 1-го Октября текущаго года.

2. Члены кассы, непредставившіе къ 1-му Декабря сего года взносовъ, указанныхъ въ списокѣ, будутъ исключены и вновь записаны на общемъ основаніи, какъ вступающіе члены.

3. Члены кассы, невнесшіе въ означенный списокъ, если не успѣли еще сдѣлать ноябрьскаго взноса за текущій годъ, должны озаботиться представленіемъ его не позже 1-го Декабря.

Добровъ Г. В. свящ.—7 р.; Дороновичъ С. Ф. свящ.—8 р. 40 к.; Добротворскій С. С. свящ.—8 р. 40 к.; Датадзе К. А. свящ.—14 р.; Добротворовъ В. П. свящ.—35 р.; Добролюбовъ А. Н. свящ.—56 руб.; Давыдовъ Н. Е. діак.—37 р. 60 к.; Емельяновъ К. П. свящ.—20 р. 40 к.; Ендасовъ З. Н. свящ.—10 р.; Ерлексовъ І. С. прот.—10 р.; Ермовъ А. А. прот.—13 руб.; Егоровъ І. Θ. свящ.—16 руб.; Ермоловичъ В. І. свящ.—8 руб. 40 к.; Еленевскій І. В. свящ.—14 руб.; Ждановъ А. П. свящ.—13 руб.; Журавскій К. П. прот.—14 руб.; Замараевъ А. А. б. прот.—39 руб.; Завьяловъ І. Л. псал.—37 руб. 20 к.; Зимневъ П. І. псал.—47 руб. 40 коп.; Замятинъ В. І. свящ.—22 р. 40 к.; Ивановъ В. Г. свящ.—14 руб.; Ивановъ Н. Н. свящ.—13 руб.; Ивановскій П. І. свящ.—14 руб.; Игнатовичъ Л. В. прот. въ отет.—14 руб.; Измайловъ Н. І. прот.—8 руб. 40 коп.; Ильинъ В. Г. діак.—8 р. 40 к.; Имерлишвили В. С. свящ.—17 руб.; Истоминовъ М. І. псалом.—30 руб. 80 к.; Ивановъ А. В. діак.—10 руб. 20 к.; Казанскій А. Д. свящ.—7 руб.; Каратыгинъ Θ. П. свящ.—14 руб.; Катковъ П. А. діак.—14 руб.; Климовскій А. І. свящ.—14 руб.; Кобловъ Н. А. свящ.—21 руб.; Колосовъ В. І. свящ.—14 руб.; Кондратьевъ П. В. діак.—8 р. 40 к.; Концевичъ В. І. свящ.—26 руб. 70 коп.; Корыстинъ М. П. свящ.—8 руб.; Красовскій К. А. прст.—17 руб.; Криницкій В. Н. свящ.—26 р.; Криницкій М. Н. діак.—12 руб. 60 к.; Кутузовъ В. В. свящ.—14 руб.; Кутузовъ Θ. В. свящ.—11 руб.; Кушинъ А. І. свящ. въ отет.—12 р. 60 к.; Коротавъ І. Г. свящ.—138 руб.; Кавекій В. А. свящ.—14 руб.; Карпенко І. Л. свящ.—14 руб.; Качановскій І. К. свящ.—14 руб.; Кикинъ І. І. свящ.—11 руб. 20 к.; Каратыгинъ М. П. свящ.—14 руб.; Кедровъ В. І. свящ.—11 руб.; Константиновъ П. Т. діак.—33 руб. 60 коп.; Кармазинскій В. А. свящ.—14 руб.; Краснолѣвковъ А. М. псал.—12 руб.; Кропотовъ Н. В. свящ.—13 руб. 20 коп.; Комарницкій М. В. псал.—20 руб.; Коровкевичъ І. А. свящ.—10 руб. 40 к.; Кучинскій С. О. свящ.—11 руб.; Лебедевъ А. А. свящ.—21 руб.; Лебедевъ С. А. свящ.—138 руб.; Левашевъ П. Н. прот.—13 руб.; Левитскій А. П. свящ.—71 руб.; Лепорскій А. Г. прот.—11 руб.; Ливенцевъ Н. П. свящ.—14 руб.; Любавекій Д. І. свящ.—93 руб.; Львовъ М. А. свящ.—14 руб.; Любимовъ Л. А. свящ.—11 р. 40 к.; Любомудровъ Л. В. свящ.—119 руб.; Лапчинскій М. А. свящ.—28 руб.; Луганскій Т. Д. прот.—27 руб.; Левитскій С. В. свящ.—14 руб.; Лашхи И. П. свящ.—24 руб.; Лебедевъ А. І. свящ.—8 руб. 40 коп.; Левитскій Е. Г. свящ.—8 руб. 40 коп.; Любецкій Н. І. свящ.—13 руб.; Максимовичъ К. І. прот.—13 руб.; Малаховскій В. К. свящ.—14 руб.; Мальцевъ А. І. свящ.—14 руб.; Малявинскій М. Θ. свящ.—4 руб.; Масюковъ П. М. прот.—63 руб.; Миролюбовъ Н. М. діак.—35 руб.; Монуховъ П. Д. діак.—14 руб.; Мпанецкій А. І. свящ.—14 руб.; Модинъ Н. С. свящ.—18 руб.; Митеревъ Д. П. свящ.—14 руб.; Мудролюбовъ В. П. псал.—20 р. 40 к.; Минейнъ В. В. свящ.—11 руб. 20 коп.; Милянскій Θ. А. свящ.—12 руб. 60 к.; Мозолевъ Т. В. псал.—12 руб. 60 коп.; Некрашевичъ Л. А. свящ.—14 руб.; Никольскій И. А. діак.—48 руб.; Новоденскій А. Н. свящ.—96 руб.; Невскій С. Н. свящ.—14 руб.; Новскій Н. П. свящ.—69 руб.; Никоновичъ В. А. свящ.—14 руб.; Надеждинъ А. А. свящ.—12 руб.; Образцовъ Д. Д. свящ.—14 руб.; Овсянкинъ С. Е. зашт. свящ.—29 руб.; Окуневъ В. Н. свящ.—14 руб.; Остряковъ Θ. С. діак.—26 руб.; Озеровъ А. Н. свящ.—92 руб.; Пасхинъ Г. Г. діак.—8 руб. 40 коп.; Петровскій П. І. прот.—14 руб.; Петропавловскій С. Θ. свящ.—14 руб.; Писемскій П. Н.—14 руб.; Пиотухъ І. П. свящ.—78 руб.; Покровскій В. М. свящ.—14 руб.; Поповъ Л. В. свящ.—113 руб.;

Преображенскій Н. А. свящ.—14 руб.; Промысловъ К. Г. зашт. діак.—10 руб. 20 коп.; Покровскій В. А. прот.—14 руб.; Покровскій В. М. свящ.—14 руб.; Поповъ І. П. протодіак.—79 руб. 20 коп.; Покровскій А. П. свящ.—21 руб.; Присовскій Ѳ. К. свящ.—46 руб.; Петровъ А. В. свящ.—14 руб.; Пашинъ А. Д. свящ.—16 руб.; Приморскій А. Г. свящ.—8 руб. 40 коп.; Покровскій П. М. свящ.—18 руб. 90 коп.; Покровскій А. Ѳ. свящ.—24 руб.; Пасхинъ Н. Г. псал.—21 руб.; Пылевъ Н. Н. псал.—12 руб.; Покровскій І. А. прот.—9 руб. 60 коп.; Рожковскій С. М. прот.—7 руб.; Ратьковскій П. М. свящ.—14 руб.; Розовъ В. І. прот.—14 руб.; Рубцовъ Н. В. свящ.—14 руб.; Румянцевъ А. А. свящ.—78 руб.; Рункевичъ Н. М. свящ.—14 руб.; Рѣпнинъ П. М. свящ.—14 руб.; Розовъ Д. А. свящ.—14 руб.; Румянцевъ М. Ѳ. свящ.—14 руб.; Рождественскій Н. П. діак.—35 руб. 20 коп.; Румянцевъ К. Н. свящ.—14 руб.; Рыбаковъ В. А. свящ.—25 руб.; Русовъ В. З. свящ.—12 руб.; Рубцова Е. И. жена свящ.—15 р.; Святухинъ В. В. зашт. свящ.—21 руб.; Селецкій Д. А. прот.—21 руб.; Синклитскій Д. А. свящ.—9 руб. 40 коп.; Скобниковъ В. М. протодіак.—11 руб. 20 коп.; Снѣжницікій Н. З. свящ.—8 руб. 40 коп.; Соболевъ Е. К. діак.—66 руб.; Соболевъ П. П. прот.—14 руб.; Соколовъ А. В. свящ.—8 руб. 20 к.; Соколовъ І. П. свящ.—18 руб.; Солоповъ Н. Г. діак.—28 руб.; Струковъ К. М. зашт. свящ.—42 руб.; Стрѣльченко В. А. свящ.—16 руб. 80 коп.; Сченсновичъ Ст. Гр. прот.—8 руб. 40 коп.; Смоленскій І. В. прот.—14 руб.; Скворцовъ Н. В. свящ.—14 р.; Смирновъ К. А. свящ. 53 го пѣх. Волынск. п.—88 руб.; Соколовъ В. І. псал.—43 руб. 80 коп.; Стратановичъ І. Н. свящ.—8 р. 40 к.; Симо П. А. діак.—21 руб.; Семовъ П. М. свящ.—65 руб.; Скобниковъ Л. М. діак.—8 р. 40 к.; Смирновъ К. А. свящ. 5-го пѣх. Калужскаго п.—82 руб.; Смирновъ Н. А. свящ.—28 руб.; Сидоренковъ А. Н. псал.—8 руб. 40 коп.; Самурскій В. І. свящ.—21 руб. 60 коп.; Соколовъ І. А. свящ.—34 руб. 80 коп.; Смирновъ В. А. свящ.—20 руб.; Скворцовъ А. Е. свящ.—8 руб. 40 коп.; Солодениковъ А. К. псал.—14 руб.; Сахаровъ Н. П. псал.—19 р. 80 коп.; Соколовъ В. Л. псал.—8 руб. 40 к.; Слезка А. Ѳ. діак.—13 р. 80 коп.; Смирновъ А. И. стolon. Дух. Правл.—16 руб.; Семеновъ И. М. казначей Дух. Правл.—14 руб.; Сытникъ И. М. псал.—14 руб.; Твердый Д. Г. прот.—14 руб.; Тихомировъ А. А. свящ.—14 р. 20 к.; Травинскій В. А. свящ.—8 руб. 40 коп.; Троицкій П. І. свящ.—21 руб.; Туревичъ А. Ѳ. свящ.—12 руб.; Туробовъ В. А. діак.—113 руб.; Тышко А. П. свящ.—15 руб.; Трёмбовельскій Н. Н. свящ.—14 руб.; Трофимовъ А. В. свящ.—20 руб.; Тихомировъ М. М. діак.—31 руб. 80 коп.; Тихомировъ І. М. свящ.—14 руб.; Туберозовъ А. А. свящ.—14 руб.; Тышко В. А. свящ.—19 руб.; Успенскій А. А. свящ.—15 руб. 20 коп.; Успенскій В. В. свящ.—14 руб.; Успенскій П. П. діак.—14 руб. 10 коп.; Ухабовъ А. К. діак.—24 руб.; Фелицынъ П. І. свящ.—11 р. 20 к.; Феликсовъ М. Г. свящ.—25 руб.; Фиделинъ В. М. діак.—12 р.; Херсонскій А. В. діак.—14 р. 40 к.; Херсонская Е. Д. жена діак.—10 руб. 80 к.; Хуцѣвъ П. Т. свящ.—42 руб.; Хахутовъ Г. А. свящ.—14 руб.; Херсонскій В. В. свящ.—15 руб.; Цвѣтковъ А. І. свящ.—12 руб.; Цирусь-Соболевскій І. І. свящ.—14 руб.; Чепикъ І. А. прот.—56 руб.; Чистополовъ В. Т. діак.—12 руб. 20 коп.; Чижилевскій М. І. свящ.—8 руб. 40 коп.; Челпановъ А. Н. свящ.—8 руб. 40 коп.; Чепуринъ С. К. діак.—21 руб.; Шаминъ А. А. діак.—14 руб.; Шиллегодскій А. Н. свящ.—14 руб.; Шульминъ А. Т. діак.—21 руб.; Шпичагъ В. Е. свящ.—73 руб. 20 коп.; Шутовъ Н. К. зашт. свящ.—33 руб.; Шумовскій В. К. прот.—14 руб.; Шаховъ Г. І. свящ.—14 руб.;

Щербаковскій С. В. прот.—13 руб.; Яссіевичъ П. П. зашт. свящ.—50 руб.; Яхонтовъ Н. Н. свящ.—14 руб.; Ягодинъ В. А. прот.—18 руб.; Ястремскій М. І. свящ.—14 руб.; Янусовъ В. И. свящ.—11 руб.; Яковлевъ А. І. свящ.—8 руб. 40 коп.; Ястремскій Г. І. свящ.—14 руб.; Янковскій Н. Л. свящ.—8 руб. 60 коп.; Яковлевъ А. Д. диак.—14 руб.; Яновскій А. В. свящ.—26 руб.

Вѣдомость о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ церкви военнаго и морского вѣдомствъ въ 1912 году ¹⁾.

Въ церкви 5-й стрѣлковой бригады:

Отъ Генераль-лейтенанта И. Н. Сулимова образъ Св. Николая въ золоченой рамѣ, стоимостью—170 руб.; отъ Сувалскаго лазарета образъ Свят. Николая Чудотворца въ большомъ кіотѣ, стоим. 200 р.

Въ Витебскую Николаевскую военную церковь:

Поступило 600 руб. Государственной 4⁰/₀ рентой, по завѣщанію отставнаго Генераль-маіора П. П. Крылова, для вѣчнаго доминовенія.

Въ церковь 7-го Уланскаго Ольвіопольскаго полка:

Отъ бывшаго Командира полка генерала Рутковскаго облаченія на престолъ и жертвеникъ стоимостью въ 150 руб. и отъ ктитора церкви, старшаго врача Василія Васильевича Пестрякова два кіота къ иконамъ въ 200 руб.

Въ церковь 1-го Лейбъ-драгунскаго Московскаго полка:

Отъ церковнаго старосты деньгами, вещами и ремонтными работами всего на 638 руб.

Въ церковь 1-го гусарскаго Сумскаго полка:

Отъ бывшаго офицера полка Короткова 54 разной величины иконы частію въ сребро-вызолоченныхъ ризахъ, въ двухъ дубовыхъ окованныхъ мѣдью кіотахъ.

Въ церковь 14 пѣх. Олонецкаго полка:

По завѣщанію вдовы Е. Трофимовой два свидѣтельства Государств. 4⁰/₀ ренты по 100 р. каждое; вдовы М. П. Копыловой ¹/₀ съ капитала въ 1000 рублей, положеннаго на вѣчныя времена въ Государственный Банкъ.

Въ церковь 27 пѣх. Витебскаго полка:

Отъ г.г. офицеровъ и класныхъ чиновъ поступило пожертвованій на нужды церкви 187 руб. 25 коп.

Въ церковь Омскаго военнаго госпиталя:

Отъ церковнаго старосты, купца Липатникова на лѣпныя и живописныя работы и устройство электрическаго освѣщенія 1987 р. 94 к., отъ настоятеля церкви прот. Серебренникова 125 руб.

Въ церковь дисциплинарной роты въ г. Усть-Каменнгорскѣ:

Отъ церковнаго старосты Кожевникова 350 руб. на отштукатурку и окраску церкви.

Въ Войсковую Николаевскую церковь въ г. Барнаулѣ:

Поступило пожертвованій отъ разныхъ лицъ и торговыхъ фирмъ матеріалами и деньгами на 853 руб. 60 коп.

Въ церковь 12-го драгунскаго Стародубскаго полка:

Священническое и діаконское облаченія, стоим. 250 р., отъ вдовы генерала отъ кавалеріи Вильдерлинга.

¹⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ № 20).

Въ церковь 12 гусарскаго Ахтырскаго полка:

Отъ жены генераль-маіора Е. Бенца—Нерукотворенный Образъ въ серебряной ризѣ и кіотъ краснаго дерева, стоимостью 350 руб.

Въ церковь Виленскаго военнаго госпиталя.

Отъ ктитора церкви полное священническое и діаконское облаченія стоимостью 180 руб.; отъ церковнаго старосты полное священническое и діаконское облаченія, стоим. 120 руб.

Въ церковь 141 пѣх. Можайскаго полка:

Отъ штабсъ-капитана Чашина полное священническое и діаконское облаченя—въ 150 рублей.

Въ церковь 142 пѣх. Звенигородскаго полка:

Отъ г.г. офицеровъ, классныхъ чиновъ и священника поступило деньгами 300 руб.; отъ жены поручика Соколова и сестры ея пожертвована Икона Божіей Матери, стоим. 700 руб.; облаченія священническія—130 р. отъ Московскаго купца Плужникова, другое въ 50 руб.

Въ церковь 143 пѣх. Дорогобужскаго полка:

Отъ подполковника Пружникова: крестъ (голгофа) въ 300 руб.; икона Божіей Матери въ серебрянной золоченой ризѣ, украшенной брилліантами и рубинами 700 руб. отъ жены поручика Соловьевой и ея сестры Криворотовой; отъ Московскаго купца Плужникова—священническія облаченія—стоим. 180 руб.

Въ церковь 18 гусар каго Нижегородскаго полка:

Отъ крестьянина Ершова икона арх. Михаила въ дубовомъ, рѣзномъ кіотѣ, стоимостью 240 руб.

Въ церковь 17 гусарскаго Черниговскаго полка:

Отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ полное священническое и діаконское облаченія и 253 экз. Евангелія для раздачи нижнимъ чинамъ полка.

Въ церковь 11 гренадерскаго Фанагорійскаго полка:

Отъ А. Т. Зайцева—240 рублей на пѣвчихъ.

Въ церковь 10 гусарскаго Ингерманландскаго полка:

Отъ жены полковника В. М. Рѣзниковой облаченія на престолѣ жертвенникъ въ 200 рублей.

Въ церковь л.-гв. Литовскаго полка:

Отъ домовладѣлицы г. Варшавы М. Е. Винокуровой образъ св. Софій Вѣры и Любви, въ дубовомъ кіотѣ, стоим. 200 руб.

Въ церковь лейбъ-драгунскаго С.-Петербургскаго полка:

Отъ г.г. офицеровъ полка двѣ металлическія хоругви стоимостью въ 650 руб.

Въ церковь 17 Туркестанскаго стрѣлковаго полка:

Отъ ктитора церкви капитана Андрющенко образъ Преподобнаго Серафима, стоимостью 146 р. и 270 руб. на устройство электрическаго освѣщенія.

Въ церковь 1-го Таманскаго полка.

Поступило отъ разныхъ лицъ деньгами на украшеніе храма 470 руб

Въ Красноводскую военно-мѣстную церковь:

На средства г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ 19-го Туркестанскаго стрѣлковаго полка устроенъ кіотъ-жертвенникъ, стоим.—400 руб.

Въ церковь при Кронштадтскомъ отдѣл. воен. тюрьмѣ:

Два подсвѣчника стоим. 110 руб. отъ Кронштадскаго купца М. И. Амосова, бархатные ковры ст. 125 руб. отъ купца кронштадт. П. Н. Туркина.

Въ Кронштадскій крѣпостной соборъ:

Священническое полное облаченіе стоим. 200 руб. отъ Кронштадтскаго купца М. И. Амосова, два $4\frac{1}{2}\%$ свидѣтельства крестьянскаго поземельнаго банка на 200 руб. отъ крестьянки П. А. Семельяковой. свидѣтельство того же Поземельнаго Банка въ 100 руб. отъ жены пот. почет. гражданина А. Е. Голубевой.

Въ Князь-Владимірскую церковь при Штабѣ Кронштадской крѣпости:

Отъ Коменданта крѣпости, Начальника Штаба и Начальника Инженеровъ бронзовая вызолоченная люстра съ 30 фарфоровыми свѣчами и стоимостью проводки и арматуры электрическаго освѣщенія церкви, всего на 800 руб., отъ подполковника Н. И. Верегина, капитана Л. И. Карташева мраморный жертвенникъ—200 руб., отъ полковника Н. М. Петрова двѣ бронзовыя хоругви—250 руб.; лѣсопромышленникомъ Громовымъ окрашена снаружи и внутри каменная часовня, приписанная къ князь-Владимірской церкви; отъ лица пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, поступило 400 руб.

По духовному завѣщанію вдовы полковника Григорьевой пожертвовано процентными бумагами: а) въ Кронштадскій крѣпостной соборъ—600 руб. б) въ военно-морскую церковь Скорбящей Божіей Матери—400 руб. в) въ кладбищенскую церковь преподобнаго Сергія—300 р.

Въ церковь 37 Сибирскаго стрѣлковаго полка:

Отъ купца Хаева бархатная дорожка и бархатный коверъ, стоим. 150 руб., отъ купца Левашова на ремонтъ лагерной церкви—200 руб.

Въ церковь 38 Сибирскаго стрѣлк. полка:

Отъ г.г. офицеровъ два большія подсвѣчника—116 руб.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отношеніе христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ (до Константина В.) къ военной службѣ.

Отъ сужденій отдѣльныхъ лицъ переходимъ къ канонамъ, т. е. церковнымъ законамъ о военной службѣ. Въ этихъ церковныхъ постановленіяхъ выражены свидѣтельства и взгляды (въ приводимыхъ случаяхъ) отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ и частныхъ церквей на военную службу, и притомъ взгляды, имѣвшіе, хотя бы и временно, но обязательное значеніе для данной мѣстности.

Прежде всего нужно сказать, что церковныхъ постановленій относительно военной службы христіанъ изъ древнѣйшихъ временъ извѣстно очень мало; притомъ же большинство ихъ причисляется къ апокрифическимъ, т. е. подложнымъ произведеніемъ.

Памятникъ, называемый „Завѣщаніе Господа нашего Іисуса Христа“ и извѣстный въ двухъ редакціяхъ (ранѣйшей сирійской и позднѣйшей коптско-арабской)¹⁾ гласитъ, что солдатъ, если желаетъ креститься, долженъ отказаться отъ военной службы, а уже увѣровавшій (членъ церкви, христіанинъ), равно какъ и оглашенный, не долженъ поступать въ воен-

¹⁾ Окончательная редакція этого памятника относится къ пятому вѣку, но отдѣльные параграфы могутъ быть относимы въ своемъ происхожденіи и къ третьему вѣку. Bigelmair, 172 и 173 стр., съ примѣч.

ную службу подь угрозой отлученія отъ церкви. Основаніе отлученія отъ церкви здѣсь выставляется то, что таковой человѣкъ (христіанинъ, поступающій на военную службу) презираетъ Бога, презираетъ вѣру и жертвуетъ (покидаетъ) духовнымъ ради матеріальныхъ выгодъ.—Таковые мотивы отлученія отъ церкви могутъ быть поняты только при Тертуліановскомъ воззрѣніи, что военная служба въ римскихъ войскахъ равносильна идолопоклонству.

Въ правилахъ египетской церкви извѣстно опредѣленіе, по которому предводитель (начальникъ) войска не долженъ быть принимаемъ безусловно въ число членовъ церкви; простой солдатъ можетъ быть принятъ въ церковь, но подь условіемъ воздержанія отъ клятвы (отъ солдатской присяги, sacramentum) и отъ убійства человѣка; если же на эти условія онъ не согласится, то долженъ быть отвергнутъ¹⁾. Если же оглашенный или вѣрующій желаетъ поступить на военную службу, то таковой долженъ быть отлученъ отъ церкви, потому что онъ презираетъ Бога.—Последнее правило тождественно съ правиломъ приведеннаго выше „Завѣщанія“. Что же касается перваго опредѣленія, то оно въ безусловномъ недопущеніи въ церковь начальника войска всецѣло отражаетъ на себѣ воззрѣніе Тертуліана, запрещавшаго христіанамъ занимать высшія офицерскія мѣста. Принятіе въ церковь солдата подь условіемъ воздержанія отъ клятвы (солдатской присяги) можетъ быть понято съ точки зрѣнія того же Тертуліана, считавшаго солдатскую присягу несовмѣстимой съ клятвой, даваемой христіаниномъ Христу при крещеніи. Однако это условіе, равно какъ и второе—воздерживаться отъ убійства человѣка—мало понятны.

Дальнѣйшія опредѣленія объ отношеніи христіанъ къ военной службѣ находимъ въ канонахъ съ именемъ Ипполита²⁾. Тринадцатый канонъ Ипполита гласитъ, что человѣкъ, имѣющій власть назначать смертное наказаніе, или солдатъ никогда не должны быть принимаемы въ церковь. Тѣ же которые, хотя сражались, какъ солдаты, но воздерживались отъ всякихъ злыхъ рѣчей (ab omni mala loquia) и никакого вѣнка на своей головѣ не носили, могутъ быть выдѣлены, т. е. выдѣлены изъ недопускаемыхъ къ принятію въ церковь, могутъ быть приняты въ число христіанъ. Первая часть канона о человѣкѣ, имѣющемъ власть назначать смертное наказаніе, не относится непосредственно къ военной службѣ, исключая тѣ случаи, о которыхъ говоритъ Тертуліанъ, запрещая христіанамъ безусловно занимать высшія офицерскія мѣста. Почему

¹⁾ Трудно допустить, чтобы можно было поступить на службу въ войска, уклонившись отъ принесенія обязательной для всякаго солдатской присяги. Еще менѣе понятно второе условіе. Самая война и организація службы на войнѣ дѣлаютъ такое обѣщаніе невыполнимымъ.

²⁾ Окончательная редакція этого памятника, равно какъ и „Завѣщанія“, относится тоже къ пятому вѣку. Отдѣльные же параграфы могли появиться, и въ третьемъ вѣкѣ. См. Bigelmair, 172 стр.

солдатъ не долженъ быть принимаемъ въ церковь, канонъ прямо не говоритъ. Но изъ дальнѣйшихъ словъ о солдатахъ, которыхъ можно принимать въ церковь, открывается, что препятствіемъ къ принятію солдата въ церковь служитъ невоздержаніе отъ всякихъ злыхъ рѣчей и ношеніе на головѣ воинскаго вѣнка; самое же участіе въ сраженіяхъ, а слѣдовательно и убійство человѣка на войнѣ таковымъ препятствіемъ уже здѣсь не считается. Первое условіе непринятія въ церковь—невоздержаніе отъ всякихъ злыхъ рѣчей—не ясно ¹⁾; второе условіе—надѣваніе воинскаго вѣнка на голову—отражаетъ вполнѣ Тертулліановское воззрѣніе на воинскій вѣнокъ, какъ идолопоклоннической знакъ.

Четырнадцатый канонъ того же Ипполита опредѣляетъ, что никакому христіанину не позволительно вступать въ ряды солдатъ кромѣ того случая, когда онъ (христіанинъ) будетъ взятъ рекрутомъ т. е. недобровольно ²⁾. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ солдатъ—христіанинъ, хотя и можетъ носить мечъ, но долженъ остерегаться проливать кровь. Если же будетъ извѣстно, что онъ пролилъ кровь, то онъ долженъ быть лишень св. Причастія до тѣхъ поръ, пока слезы раскаянія не дозволятъ заключить о происшедшей въ немъ перемѣнѣ ³⁾. Требования этого канона значительно легче, чѣмъ предыдущаго. Здѣсь допускается, какъ неизбежное, отбываніе христіаниномъ военной службы по законамъ государственной жизни; при этомъ ставится условіе, чтобы солдатъ воздерживался отъ убійства подъ угрозой въ противномъ случаѣ отлученія отъ св. причастія до искренняго раскаянія въ преступленіи ⁴⁾. И здѣсь, какъ и раньше,

¹⁾ Не ясно, что здѣсь нужно разумѣть подъ зломъ, выражаемымъ словами и очевидно противопоставляемымъ злу дѣломъ во второй части предложенія. Можетъ быть, это относится къ исповѣданію христіанскаго Бога, а можетъ быть касается и отношенія къ ближнему.

²⁾ Римскія войска пополнялись большею частію добровольцами. Только при большой опасности для государства привлекали на службу всѣхъ годныхъ.

³⁾ Bigelmair, 173 стр.

⁴⁾ Это требованіе, отлучать христіанина-солдата за убійство на войнѣ отъ св. Причастія впредь до искренняго раскаянія, имѣетъ для себя аналогію въ правилахъ св. Василія Великаго. Послѣдній пишетъ: „Убіеніе на брани отцы наши не вмѣняли за убійство, извиняя, какъ мнится мнѣ, поборниковъ цѣломудрія и благочестія, но можетъ быть, добро было бы совѣтовать, чтобы они, какъ имѣющія нечистыя руки, три года удержалися отъ приобщенія токмо святыхъ Таинъ“. (См. Каноны Василія Великаго: правило 13). Однако, здѣсь есть крупная разница. Св. Василій В. нисколько не отвергаетъ мнѣнія другихъ отцовъ, что убійство на войнѣ съ христіанской точки зрѣнія не признается за обычное убійство человѣка въ мирное время съ преступными цѣлями. Но только онъ проводитъ болѣе строгій взглядъ на тотъ же предметъ, и притомъ взглядъ этотъ выражаетъ не категорически, но безусловно, какъ онъ выражается во многихъ другихъ своихъ правилахъ по разнымъ вопросамъ, а въ качествѣ добраго совѣта съ точки зрѣнія христіанской нравственности. И при этомъ солдаты за убійство на войнѣ по степени эпитиміи приравняются имъ къ невольнымъ убійцамъ.

въ правилахъ египетской церкви, непонятнымъ остается требованіе отъ солдата воздерживаться отъ убійства человѣка ¹⁾.

¹⁾ Кромѣ приведенныхъ канонѣвъ, принадлежащимъ отдѣльнымъ церквамъ и лицамъ, нужно упомянуть о двухъ соборныхъ канонахъ, трактующихъ о военной службѣ. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ помѣстному арлесскому собору (314 г.), а другой первому вселенскому никейскому (325 г.). Третій канонъ арлесскаго собора опредѣляетъ: „тѣ, которые употребляютъ оружіе во время мира, должны воздерживаться отъ церковнаго общенія“. Опредѣленіе это толковали различно (иногда какъ отлученіе за отказъ служить въ арміи; см. Таубе, 43 стр., прим.). Правильное же пониманіе его таково, что здѣсь отлученіе отъ церкви должно быть относимо къ гладиаторамъ, которые въ амфитеатрахъ увеселяя публику своимъ искусствомъ борьбы мечами, часто лишали другъ друга жизни. (Bigelmair, 192 стр.). Такимъ образомъ, по существу этотъ канонъ прямого отношенія къ военной службѣ не имѣетъ. Но по заключенію въ формальномъ отношеніи онъ имѣетъ большое значеніе. Если употреблять оружіе во время мира воспрещается подъ угрозой отлученія, то тѣмъ самымъ уже сказано, что употреблять оружіе на войнѣ дозволяется.

Двѣнадцатый канонъ никейскаго вселенскаго собора читается такъ: „Благодатію призванные къ исповѣданію вѣры и первый порывъ ревности явившіе и отложившіе воинскіе поясы, но потомъ аки псы на свою блевотину возвратившіеся, такъ что нѣкоторые и серебро употребляли, и посредствомъ даровъ достигли возстановленія въ воинскій чинъ: таковые десять лѣтъ да припадаютъ въ церкви, прося прощенія, по трелѣтнемъ времени слушанія писаній въ притворѣ“. Противники военной службы съ христіанской точки зрѣнія выпукло подчеркиваютъ этотъ вселенскій канонъ, какъ ясно будто бы устанавливающей несовмѣстимость военной службы съ христіанскимъ исповѣданіемъ. Они даютъ ему такое толкованіе, что язычники, находившіеся въ войскахъ при обращеніи въ христіанство, но пожелавшіе оставить военную службу послѣ крещенія, ни въ какомъ случаѣ не должны были снова поступать въ ряды войскъ (Таубе 43 стр.). Но такое пониманіе приведеннаго канона ни въ какомъ случаѣ нельзя считать правильнымъ. Прежде всего здѣсь рѣчь идетъ не о всѣхъ солдатахъ, а только о тѣхъ, которые свое званіе оставили ради христіанскаго исповѣданія, показали стремленіе къ мученичеству; ихъ и называетъ правило „призванными божественною благодатію“, такъ какъ ею они возбуждены были къ объявленію исповѣданія вѣры. Затѣмъ, таковые оставили свой начатый подвигъ и опять возвратились въ свое прежнее воинское званіе и приобрѣтали его серебромъ и подарками, то есть сначала противились нечестію, но потомъ уступили нечестію, изъявили готовность мыслить вмѣстѣ съ нечестивыми, послѣдовали невѣрнымъ гонителямъ (Толкованіе Зонары, Аристина и Вальсамона. См. Правила святыхъ вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Москва. 1877 года, 1 часть 44—46 стр.). Значитъ, этотъ канонъ говоритъ объ измѣнникахъ христіанской вѣры, объ отпавшихъ солдатахъ, — таковыми канонъ, очевидно, называетъ такихъ солдатъ, которые служили въ войскахъ Ликинія. Когда Ликиній очищалъ войска отъ христіанъ, нѣкоторые солдаты-христіане сложили съ себя воинскіе поясы и отказались отъ военной службы тогда (на что указываетъ выраженіе „первый порывъ ревности явившіе“) съ очевиднымъ опасеніемъ потерпѣть за свое христіанское исповѣданіе. Потомъ эти же самые солдаты добровольно, даже при помощи подарковъ, снова

Изъ приведенныхъ церковныхъ правилъ можно сдѣлать такое заключеніе. По нѣкоторымъ древнимъ канонамъ, притомъ далеко не авторитетнымъ (апокрифическимъ), требовалось отъ вступающихъ въ церковь солдатъ отказаться отъ военной службы, а вступившимъ въ церковь членамъ запрещалось поступать на военную службу; если же христіанинъ поступалъ на военную службу, долженъ былъ дать обѣщаніе воздерживаться отъ убійства, клятвы, злыхъ рѣчей и ношенія вѣнка на головѣ, подъ угрозой отлученія отъ церкви. По канонамъ же Ипполита за убійство на войнѣ требовалось лишь наложеніе эпитиміи. Значить, нѣтъ основаній утверждать, что церковными правилами и притомъ авторитетными въ древности ясно и опредѣленно воспрещалась христіанамъ военная служба по несомвѣстности ея съ христіанскимъ ученіемъ. Военная служба запрещалась главнымъ образомъ по мотивамъ приравниванія условій этой службы въ древности къ идолослуженію.

Итакъ, военная служба для христіанъ въ языческой римской имперіи въ до-константиновскую эпоху нѣкоторыми писателями, представителями христіанства, и нѣкоторыми церковными правилами не одобрялась. Препятствія при этомъ коротко сводились къ слѣдующему: 1) Христіанская религія (этика) своимъ характеромъ отвергала всякое насиліе, всякую месть; значить, косвенно запрещала войну, пролитіе крови. 2) Солдатская присяга (*sacramentum*) была противорѣчіемъ безусловной обязанности христіанина въ отношеніи къ Богу, обязанности даваемой клятвенно при крещеніи (*sacramentum*). 3) Культъ императора нигдѣ такъ сильно не являлся, какъ въ войскахъ и былъ почти неизбѣжнымъ для каждаго солдата. 4) Офицеры сами должны были приносить жертвы богамъ и всѣ солдаты должны были присутствовать при этомъ. 5) Военныя знамена въ войскахъ были святыней; почитаніе ихъ было равносильнымъ служенію богамъ; равнымъ образомъ почетные воинскіе знаки (вѣнки) имѣли языческій характеръ. 6) Поведеніе солдатъ даже въ мирное время противорѣчило христіанской нравственности¹⁾. 7) Такой же характеръ

вступили въ войско Ликинія. А войско это фактически было языческимъ, набиралось для борьбы съ Константиномъ В., а вмѣстѣ и съ христіанами. Значить, таковыя солдаты, снова вступая въ войско Ликинія, тѣмъ самымъ фактически отрекались отъ христіанской вѣры, снова возвращались въ язычество, или по выраженію правила на основаніи словъ апостола, въ свою блевотину. Что 12 канонъ нужно понимать именно относительно солдатъ, вступавшихъ въ войска Ликинія, показываетъ тѣсная и ясная связь его съ предыдущимъ 11-мъ канономъ, въ которомъ идетъ рѣчь о тираннѣ Ликиніѣ. (Harnack, 1902 г., 395 стр.)—Значить, изъ этого никейскаго канона ни въ какомъ случаѣ нельзя дѣлать вывода о недопустимости военной службы для христіанъ.

¹⁾ Римское войско всегда составлялось больше изъ грубыхъ и склонныхъ къ насилію варваровъ. Да и сами римляне время имперіи при общемъ упадкѣ религіи и нравственности въ своей порочности даже превосходили варваровъ. Маркъ Аврелій, императоръ-философъ въ своемъ „Размышленіи“ ставилъ разбойника и солдата на одну ступень (Harnack.

носили и традиціонныя игры въ войскахъ. Такимъ образомъ военная служба для христіанъ считалась недозволительною лишь нѣкоторыми писателями и главнымъ образомъ въ зависимости отъ языческой организаціи лагерной жизни ¹⁾.

Начало знамени христіанскаго воинства въ событіяхъ торжества св. вѣры Христовой въ 313 году.

„Симъ побѣждай!“ (изъ „Исторіи церкви“ Евсевія Памфіла).

Если событіе триста тринадцатаго года, отмѣченное Миланскимъ эдиктомъ является великимъ торжествомъ христіанскаго міра вообще, то въ частности для христіанскаго воинства это торжество сугубое и по значенію своему особенное. Вспомнимъ, что тысяча шестьсотъ лѣтъ тому назадъ во время войны, предшествовавшей дарованію Миланскаго эдикта, стройныя легіоны римской арміи *впервые* подняли христіанское знамя Креста. Этотъ великій фактъ исторіи христіанскаго воинства и долженъ быть отмѣченъ съ особой выразительностію, соответствующею его важности въ судьбахъ христіанскаго міра. Такимъ образомъ, первый бранный вождь, который преклонился предъ Крестомъ, святѣйшимъ знаменемъ христіанства и священнымъ символомъ искупленныхъ Богомъ людей, былъ св. равноапостольный императоръ Константинъ Великій. Вотъ первое, самое выразительное, имя христіанской исторіи, которому присуще званіе воина—христіанина въ полномъ смыслѣ и значеніи этого слова. Онъ первый бранный вождь—христіанинъ, благовѣрный, святой и равноапостольный. Свѣтлый нимбъ лица его никогда не потускнѣетъ въ благоговѣйной памяти благородныхъ вѣрующихъ душъ всѣхъ временъ, и особенно слѣдовало бы сказать въ памяти христіанскаго воинства. Этотъ императоръ далъ торжество вѣрѣ Христовой, до него такъ жестоко гонимой въ теченіе трехъ вѣковъ. Воспитанный съ дѣтства въ правилахъ и наставленіяхъ вѣры Христовой, онъ въ душѣ всегда былъ преданъ истинѣ новаго ученія. Поводомъ же къ открытому служенію христіанству и во имя торжества его, по свидѣтельству его древней христіанской исторіи, было чудесное видѣніе благочестивому императору на небѣ Креста Господня съ чудесными словами сотканными изъ солнечныхъ лучей: „Симъ побѣждай!“ Это было въ триста тринадцатомъ году во время

1905 г., 69 стр.). По свидѣтельству Тертуліана (къ проконсулу Скапулѣ, V глава) безстыдство, насиліе и грабительство солдатъ были безграничны. А Евсевій въ своей „Церковной исторіи“ ставитъ въ упрекъ Максимиனு Дазѣ, правителю востока времени Діоклетіана, что онъ „войску далъ волю утопать во всякомъ сладострастіи и развратѣ, (областныхъ правителей и) военачальниковъ поощрялъ разорять подданныхъ хищеніемъ и любовью жаниемъ“. (VII книга XIV гл. 502 стр.).

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

войны Константина съ правителемъ Италиі Максенціемъ. Вѣрующій императоръ тогда же сдѣлалъ христіанскій Крестъ своимъ знаменемъ, помѣстивъ изображение его на шлемахъ и оружіи своихъ воиновъ и велѣлъ носить его предъ своими легіонами. Такъ поступить научилъ благовѣрнаго императора Самъ Господь явившись ему въ сонномъ видѣніи. Это обстоятельство происхожденія воинскаго знамени съ отмѣннымъ благоговѣніемъ должно быть воспринято и усвоено каждымъ воиномъ—христіаниномъ... Въ битвѣ съ мятежнымъ Максенціемъ побѣдилъ благовѣрный Константинъ. И эта побѣда была особенная, поскольку въ ней проявилось торжество вѣры самого императора—вождя въ непостижимую и непобѣдимую силу святого знамени Креста, и поскольку вмѣстѣ съ побѣдой надъ язычникомъ и гонителемъ вѣрующихъ Максенціемъ была одержана побѣда христіанства надъ язычествомъ. Надо ли говорить какъ громкая слава этой Богомъ данной побѣды промчалась по всему необъятному пространству тогдашней римской имперіи, и явилась самой убѣдительною проповѣдью святой вѣры и сюводимыхъ вождей воинствъ. Не даромъ этотъ императоръ чтится Церковью, какъ святой и равноапостольный. И на протяженіи всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ христіанской исторіи входновеніе вѣрующаго сердца не можетъ иначе представить себѣ свѣтлый обликъ благовѣрнаго императора и его святой подвигъ, какъ только въ дивной красотѣ лучей видѣннаго имъ чуднаго знамени Христова.

И какъ это знаменательно, что Божественному, неисповѣдимому въ своихъ путяхъ Промыслу угодно было, чтобы торжество святой вѣры совершилось въ обстоятельствахъ военныхъ событій. Дѣйствительно, тогда настолько могущественно сказалась вѣра императора—вождя и его воинства, что съ того, именно, времени христіанское воинство именуется, какъ христілюбивое, а христіанское знамя Креста чтится, какъ неотъемлемая принадлежность воинскаго знамени.

Время шло. Черезъ шесть столѣтій и славянскій міръ былъ преобразенъ Крестомъ. Въ лицѣ св. равноапостольнаго князя Владиміра и Русь имѣла своего Константина, который озарилъ наше древнее отечество святой вѣрой, принесенной изъ той же Византіи, гдѣ подвизался первый святой императоръ. Вмѣстѣ со святынею вѣры Христовой русскіе заимствовали изъ Царьграда и знамя Христілюбиваго воинства. Уже въ княженіе святаго Владиміра знамя его Христілюбивой дружины, возглавляемое святымъ Крестомъ, на широкомъ полотнищѣ имѣло Пречистый Ликъ Спаса. Въ дальнѣйшей исторіи св. Руси мы видимъ такое же знамя у великаго князя Димитрія Донскаго на Куликовомъ полѣ. Въ такомъ видѣ, во всѣхъ своихъ священныхъ подробностяхъ, воинское знамя дошло до нашего времени и нынѣ небеснымъ покровомъ осѣняетъ Благочестивѣйшаго нашего Императора Перваго Русскаго Воина, Державнаго Вождя и его побѣдоносное Христілюбивое воинство. На полотнищѣ знамени съ одной стороны изображенъ Нерукотворенный Ликъ

Спаса, съ другой — священное Имя Царя — Помазанника Божія; вверху знамя вѣнчаетъ св. Крестъ, какъ непобѣдимое оружіе по вѣрѣ взирающихъ на него. Такимъ образомъ, знамя Христолюбиваго воинства есть видимое выраженіе благословеній Небеснаго Царя—Бога и Его земнаго Помазанника. Смотрите, сколько святынь соединяетъ въ себѣ воинское знамя! Вотъ почему съ такимъ трепетнымъ благоговѣніемъ взираетъ каждый вѣрный Христолюбивый воинъ на свое знамя. Вотъ почему за его святыню онъ нерѣдко жертвуетъ своею жизнью. Въ исторіи бранныхъ подвиговъ нашего воинства есть не одна прекрасная страница, трогательно живописующая самоотверженную любовь вождей и воиновъ къ своему знамени. И это такъ понятно каждому искренно вѣрующему сердцу. Вѣдь знамя видимо и духовно руководитъ христіанскимъ воинствомъ, вдохновляя его на совершеніе доблестныхъ подвиговъ. Оно безъ словъ говоритъ каждому, что осѣняемое и предводимое имъ въ разныхъ случаяхъ, и особенно въ бояхъ, воинство не есть собраніе случайно соединенныхъ людей, но сила стройная и крѣпко сплоченная духомъ вѣры въ Бога, любви къ Помазаннику—Царю и своему дорогому Отечеству. Знамя всегда впереди. Имѣя на себѣ Крестъ, святѣйшій символъ Божественной любви и самоотверженія, оно какъ бы зоветъ къ тому же подвигу и воиновъ - христіанъ. Оно побѣдно развивается на торжествахъ въ честь бранныхъ подвиговъ, и оно же осѣняетъ холодѣющее чело и потухающій взоръ воиновъ - героевъ. Оно — живое выраженіе той наивысшей заповѣди Господа, которую Онъ изрекъ Самъ, идя на крестную смерть, и которая была однимъ изъ послѣднихъ завѣтовъ Его прощальной бесѣды со Своими учениками: „*Нѣтъ больше той любви, какъ если кто душу свою положитъ за друзей своихъ*“. Знамя бранное,— это живое поученіе для потомства, такъ какъ оно достовѣрнѣйшій свидѣтель воинской доблести славныхъ предковъ, а равно ихъ бѣдствій, несчастья и неизбѣжныхъ ошибокъ. Какъ много можетъ рассказать оно о доблестныхъ герояхъ предковъ, умиравшихъ подъ осѣненіемъ его,— тому, кто имѣетъ умъ и сердце, способные читать безъ буквъ начертанную на немъ исторію подвиговъ!

Ветхое знамя,—это драгоцѣннѣйшій памятникъ бранныхъ событій и славныхъ лицъ: оно краснорѣчивѣе всякихъ словъ говоритъ о сѣдой славѣ нашего Христолюбиваго воинства. Истерзанное въ бояхъ, оно наилучшимъ образомъ свидѣтельствуетъ и осязательно напоминаетъ намъ о многихъ такъ же истерзанныхъ тѣлахъ мучениковъ-воиновъ, которыхъ оно вело въ бой и печать страданія и ранъ коихъ оно какъ бы хранитъ въ своихъ священныхъ лоскутьяхъ....

Такъ вся полнота вѣры святой, движущей горами событій и дѣлъ человѣческихъ, имѣетъ свое виѣшнее выраженіе въ воинскомъ знамени, которое преисполняетъ сердца истинныхъ вѣрныхъ своему долгу воиновъ высокимъ вдохновеніемъ на самые трудные подвиги и, если нужно,— даже на самую смерть. А родникъ этого вдохновенія течетъ изъ глубины

шестнадцать вѣковъ, имѣя начало свое въ безпримѣрномъ вѣрующемъ подвигѣ благовѣрнаго императора Константина Великаго. Свѣтлый и стройный, съ святымъ вдохновеніемъ во взорѣ, съ тѣмъ яснымъ спокойствіемъ, которое можетъ дать только святая вѣра въ небесную помощь, — таковъ образъ этого дивнаго браннаго вождя и святаго императора. Онъ прекрасный примѣръ истинно - вѣрующаго мужества, непревзойденный во всей христіанской исторіи, примѣръ красоты война, какъ христіанина. Стойкій въ бранномъ дѣлѣ, онъ былъ не менѣе твердъ и въ открытомъ исповѣданіи вѣры, когда вынесъ борьбу не только съ Максенціемъ, но и съ упорствомъ отживавшаго язычества и его вождей. Образъ императора-вождя въ величіи его подвиговъ во славу св. вѣры такъ свѣтелъ и исключительно прекрасенъ, что невольно плѣняетъ вдохновеніе христіанскихъ художниковъ и поэтовъ. Вотъ, напр., какъ вѣрующее вдохновеніе нашего отечественнаго поэта изображаетъ вѣрующій подвигъ св. императора:

Когда въ челѣ своихъ дружинъ
Увидѣлъ крестъ животворящій
Изъ царской ставки Константинъ
И палъ предъ Господомъ молящій, —
Смутились старые вожди,
Столпы языческаго міра...
Они съ отчаяньемъ въ груди
Встаютъ съ одра, встаютъ отъ пира,
Бѣгутъ къ царю, вопятъ: О царь!
Ты губишь все, — свою державу,
И государство, и алтарь,
И вѣчный Римъ, и предковъ славу!
Предъ кѣмъ ты палъ? вѣдь то рабы!
И ихъ ты слушаешь, владыко!
И утверждаешь царствъ судьбы
На ихъ ты проповѣди дикой!
Вѣрь прозорливости отцовъ!
Ихъ распинать и жечь ихъ надо!
Не медли, царь, скорѣй оковъ!
Безумна милость и пощада!
Но не внималъ имъ Константинъ
Видѣнъ емъ свыше озаренный,
И поднялъ стягъ своихъ дружинъ,
Крестомъ Господнимъ осѣненный.
Въ негодованьи цѣпь съ орломъ
Трибуны съ плечъ своихъ сорвали,
И шумно въ груди предъ царемъ
Свое оружье побросали—

И разошлись... Побѣдилъ
 Къ Христу прибѣгшій императоръ!
 И предъ Распятымъ преклонилъ
 Свои колѣна триумфаторъ ¹⁾...

Тогда впервые всему міру открылась та истина, что вѣра святая есть сила непобѣдимая и по могуществу своему ни съ чѣмъ несравнимая. Но для этого нужно всецѣло Богу отдавшееся сердце, стойкое мужество и твердость надежды св. Царя Константина. Да подражаютъ ему всѣ вожди и воины христіанскаго воинства и пусть, такъ же, какъ онъ, крѣпко и высоко держать знамя Креста, — знамя живой вѣры и несомнѣнной побѣды.

Вѣдь не человѣкомъ, а Самимъ Богомъ сказано: „Симъ побѣждай!

Священникъ *Георгій Ястремскій*.

Рѣчь передъ молебномъ въ день полкового праздника 15-го уланскаго Татарскаго полка.

Татарскіе уланы! Сегодня наша полковая семья, по освященному издавна временемъ для всѣхъ воинскихъ частей мудрому обычаю, справляетъ свой полковой праздникъ. Называю этотъ воинскій обычай мудрымъ потому, что въ основѣ его установленія лежатъ глубокой смыслъ и благая цѣль воспитательно-назидательнаго свойства. Праздникъ этотъ есть прежде всего день воспоминаній изъ жизни бывшихъ временъ воинской части. Любовное же воскрешеніе въ памяти славнаго былого и особенно боевого изъ жизни воинской части развиваетъ въ членахъ ея любовь и привязанность къ своей части, побуждаетъ ихъ ревниво оберегать ея честь и славу, что, въ свою очередь, способствуетъ развитію и укрѣпленію духа товарищества, сплоченности и взаимной выручки. Такимъ образомъ, праздники воинскихъ частей, хотя всегда и устанавливаются въ честь, память и небесное покровительство того или другого святого или свяшенно-историческаго событія православной христіанской Церкви, являются вмѣстѣ съ тѣмъ дорогими днями-праздниками для каждаго воина части, независимо отъ его народности и вѣроисповѣданія.

Но всякій воинъ, воспитывая въ себѣ любовь и привязанность къ своей воинской части, вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ твердо помнить, что воинская часть, въ которой онъ проходитъ службу, составляетъ лишь какъ бы ячейку единой великой и могущественной семьи, Русской арміи, всѣ члены которой должны сознавать свое духовное братство и стремиться къ возможно большому духовному единенію.

На чѣмъ же, главнымъ образомъ, покоятся это духовное братство и единеніе арміи?

¹⁾ А. Н. Майковъ „Послѣдніе язычники“.

Наше обширное отечество включило въ свои предѣлы народы различныхъ племенъ, вѣроисповѣданій и нарѣчій; наша, потому, армія также разноплеменна, разновѣрна и разноязычна. Но это не должно мѣшать воинамъ сознать и чувствовать себя членами единой семьи, всероссийской арміи, во главѣ которой стоитъ единый надъ всѣми Отець и Вождь—Государь Императоръ, у которой единая общая всѣмъ мать—родина Россія, по лицу земли которой воздвигнуты дорогіе и священные для воиновъ алтари, съ которыхъ ихъ соплеменники возносятъ свои молитвы къ Единому надъ всѣми Богу, защищать которые потомъ и кровію побуждаетъ воиновъ естественное чувство. Наконецъ, всѣ чины арміи тѣсно связаны единой воинской присягой и общностью государственныхъ интересовъ. А если такъ, то каждому воину, къ какой бы онъ народности ни принадлежалъ, должны быть дороги достоинство, честь и интересы Россіи и надлежить питать къ ней и Государю Императору самыя искреннія чувства любви и преданности до готовности, когда то нужно будетъ, охотно отдать за нихъ и жизнь свою. Все это убѣдительнѣйшимъ образомъ должно говорить уму и сердцу воиновъ, что всѣ они братья по оружію, братья единой, великой и могущественной арміи, на которой покоятся цѣлость, независимость, величіе и спокойствіе дорогой всѣмъ Родины.

Россія, обладающая на окраинахъ громадными, до сего времени мало заселенными, съ плодородной почвой и здоровымъ климатомъ, земельными пространствами, скрывающими въ нѣдрахъ своихъ неисчислимыя сокровища, Россія—съ полуторастиллионнымъ населеніемъ, возбуждаетъ зависть, смущеніе и страхъ въ большинствѣ народовъ сосѣднихъ государствъ. И мы знаемъ и видимъ, что во всякій данный историческій моментъ одни изъ сосѣднихъ государствъ настроены враждебно къ намъ, другіе, наоборотъ, состоятъ съ нами на случай войны въ оборонительномъ и наступательномъ соглашеніи, иные, какъ бы безучастные и безразличные къ судьбѣ и интересамъ нашимъ, одинаково готовы перейти, въ случаѣ войны, какъ на нашу сторону, такъ и примкнуть къ нашимъ противникамъ,—все въ зависимости отъ собственныхъ государственныхъ выгодъ и соображеній. Бываетъ въ международныхъ отношеніяхъ и такъ, что недавно дружественное государство становится враждебнымъ. Словомъ, жизнь отдѣльныхъ царствъ и народовъ, ихъ взаимоотношенія, поучаютъ тому, чтобы всякое государство въ годину испытаній прежде всего надѣялось на себя, имѣло достаточно собственныхъ внутреннихъ силъ и средствъ на отраженіе внѣшнихъ ли враговъ или подавленіе внутренней смуты. Вотъ армія и есть единственно вѣрный и могущественный оплотъ цѣлости, независимости государства и его внутренняго спокойствія и безопасности, и чѣмъ сильнѣе она будетъ объединена и воодушевлена любовью и преданностью къ своему Царю и Родинѣ, тѣмъ надежнѣе для государства ея охранительное значеніе, тѣмъ выше и крѣпче ея мощь. Пусть волнуется житейское море, пусть оно по

временамъ кипить и бушуетъ, каковыя явленія, къ прискорбію, почти неизбежны въ исторіи развитія отдѣльныхъ царствъ и народовъ; но никакая партійная борьба, никакія, разыгравшіяся внутри государства, народныя страсти и счеты не страшны ему, когда главный оплотъ—армія, остается непоколебимо твердой и вѣрной своему долгу. По указанію законной власти, армія всегда наложитъ свою желѣзную всеокрушающую руку всюду, гдѣ только окажется очагъ государственной смуты и введетъ государственную и общественную жизнь въ свое русло. Не страшень государству съ преданной вѣрной арміей никакой и внѣшній врагъ. Пусть будутъ неудачи, пораженія, но до конечной гибели государства такая армія никогда не допустить.

Татарскіе уланы! Единой дружной семьей свѣтло-радостно свершайте свой полковой праздникъ!

Воины-братья! Будьте таковыми и во всѣхъ своихъ взаимоотношеніяхъ, чувствахъ и расположеніяхъ! Великороссъ, малороссъ, полякъ, кавказецъ, магометанинъ, іудей—всѣ объединитесь въ сознаніи того великаго служенія и долга, къ коимъ вы призваны воинскою присягой!

Тѣснѣй скрѣпляйте, воины, братски-товарищескія узы и не на время только военной службы, а навсегда, въ сознаніи, что всѣ мы дѣти одного Отца—Государя Императора и единой общей вѣдьмъ и дорогой матери—родины Россіи.

Въ такомъ именно единеніи наша дѣйствительная сила и вѣрнѣйшій залогъ, что армія, какъ оплотъ государства, во всякое время окажется на высотѣ своего призванія.

Священникъ *Димитрій Лебедевъ.*

Изъ періодической печати.

Въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ за текущій годъ помѣщена любопытная, большая статья С. С. Глаголева подъ заглавіемъ „Вопросъ о жизни на Марсѣ“.

Авторъ старается въ этой статьѣ отвѣтить на два вопроса: 1) Совмѣстимо ли представленіе о населеніи Марса съ христіанскимъ представленіемъ о мірѣ и человѣкѣ и 2) дѣйствительно ли это утвержденіе основывается на фактѣ?

Изъ внѣшнихъ планетъ Марсъ ближе всего находится къ землѣ. Физическое строеніе, одинаковая почти съ землей наклонность его экватора къ орбитѣ, равенство времени обращенія вокругъ оси (24 ч. 37 м. 23 с.), наличность пяти поясовъ и атмосферы, какъ и у земли,—все это указываетъ на сходство Марса съ землей и даетъ поводъ утверждать мысль объ обитаніи Марса. Объ обитаніи Марса особенно много заговорили послѣ открытія астрономомъ Скиапарели на Марсѣ правильныхъ черныхъ линий. Послѣднія были приняты за искусственные каналы, устроенные высококультурными марсянами. Черезъ 9 лѣтъ спустя Перротенъ опровергъ теорію каналовъ. Онъ замѣтилъ, что часть каналовъ исчезла, часть уменьшилась, появились и новые

каналы. Главное же исчезъ цѣлый материкъ Либуа, отмѣченный на картѣ Скиапарелли. Открытія Пирротена дали возможность Физо считать каналы Марса столь же измѣнчивыми явленіями, какія происходятъ на нашей землѣ на поверхности ледниковъ. Это сближеніе привело къ гипотезѣ существованія на Марсѣ громадныхъ ледниковъ. Большая, чѣмъ на землѣ, продолжительность временъ года благоприятствуетъ образованію ледниковъ и быстрымъ и значительнымъ измѣненіямъ ихъ подъ вліяніемъ температуры. Если принять во вниманіе то, что Марсъ въ $1\frac{1}{2}$ раза дальше отстоитъ отъ солнца, чѣмъ земля, что атмосфера Марса развита меньше, чѣмъ на землѣ, о чемъ можно судить по ея поразительной прозрачности, и что, наконецъ, онъ почти въ 10 разъ меньше земли, то ясно, что онъ холоднѣе земли, очень мало предохраненъ отъ излученія теплоты, покрытъ льдами. Это все даетъ поводъ сомнѣваться въ обитаемости Марса. Теорія каналовъ была обстоятельно разобрана Ортоланомъ въ 1894 году; онъ категорически отрицаетъ существованіе жизни по всей вселенной. По его мнѣнію, если бы и были въ другихъ мірахъ благоприятныя для жизни климатическія и метеорологическія условія, то и тогда нельзя еще говорить объ обитаемости міровъ, потому что жизнь есть болѣе высшій принципъ, чѣмъ матерія. Но по мнѣнію Ортолана, нельзя говорить, что догматъ христіанскій о воплощеніи противорѣчитъ ученію объ обитаемости иныхъ міровъ, такъ какъ о состояніи жителей этихъ міровъ ничего неизвѣстно. Даже болѣе того, нѣкоторыя мѣста св. Писанія, напр., Іоан, X, 16 въ словахъ Господа—„У меня есть и другія овцы, которыя не сего двора“, или слова—„На небесахъ будетъ больше радости объ одномъ кающемся грѣшникѣ, нежели о 99-ти праведникахъ“—вполнѣ можно разсматривать, какъ доказательство въ обитаемости міровъ, если считать „иныхъ овецъ“ и „99 праведниковъ“ за обитателей другихъ планетъ. Въ ученіи св. отцовъ мы тоже не найдемъ осужденія этой теоріи. Многие изъ св. отцовъ напр., Златоустъ, Василій В., Оригенъ, Діонисій Ареопа., Феодоритъ, Исидоръ Севильскій допускали помимо людей и ангеловъ существованіе иныхъ разумныхъ существъ.—Въ самое послѣднее время теорію обитаемости міровъ защищаль Жуанъ, по мнѣнію котораго эта теорія современна человѣчеству. Жизнь характеризуется приспособляемостью, она можетъ существовать при самыхъ различныхъ условіяхъ. Божественныя свойства и идея творенія предполагаютъ обитаемость міровъ. Цѣль творенія въ томъ, чтобы мы познали Бога и открыли въ мірѣ, но кто будетъ познавать и прославлять Бога, если міръ пустыненъ. Нѣкоторыя слова изъ библіи, по мнѣнію Жуана, говорятъ въ пользу теоріи (Іов. XXV, 5; IX, 9; Ісаіа XI, 22; Ам. IX, 6; Быт. II, 1; Неем, IX, 6; Пс. XXXII, 6; и др.).

„Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости“ помѣщаютъ на своихъ страницахъ такую прекрасную замѣтку о „смыслѣ пастырства“.

Вникая въ идейный смыслъ пастырства, мысль невольно останавливается на писаніяхъ пророческихъ. Тамъ, въ этихъ темныхъ по виду, но глубокихъ смысломъ рѣчахъ, есть образы, которые можно отнести къ современному пастырству.

Вотъ пророкъ Ісаія изображаетъ себя ночнымъ сторожемъ:

„Кричатъ мнѣ съ Сеира: сторожъ! сколько ночи? Сторожъ сколько ночи? Сторожъ отвѣчаетъ: „приближается утро, но еще ночь“ (Ис. XXI, 11—12).

Аввакумъ бдитъ, какъ часовой на дозорной башнѣ:

„На стражу мою сталъ я и, стоя на башнѣ, наблюдаю, что скажетъ Онъ ко мнѣ, и что мнѣ отвѣчать по жалобѣ моей“ (Авв. II, 1).

Такъ древніе пророки зорко бдѣли на стражѣ вѣлѣній Господнихъ. Міръ іудейскій часто засыпалъ въ забвеніи Божіей воли и въ вязкой тинѣ грѣховъ не слышалъ Божія голоса.

Въ эту пору и становились на Божественной стражѣ вѣстники Господнихъ повелѣній. Избранные Богомъ, усердные работники Его, они чутко прислушивались къ голосу Бога и громко будили заснувшихъ въ лѣности и небреженіи людей.

Чѣмъ темнѣе становилась ночь беззаконія, тѣмъ ярче смотрѣли они въ небо, жилище Божіе, тѣмъ усерднѣе зажигали въ сердцахъ людскихъ свѣтъ Божіихъ заповѣдей. И, какъ будильщики и сторожа имѣютъ орудіе для пробужденія спящихъ и надежный свѣтильникъ, чтобы освѣтить тьму, такъ и вѣстники Божіей воли ходили твердо, увѣренно во тьмѣ мірской суеты: имъ свѣтилъ свѣтъ Божія Закона, а въ устахъ ихъ безпрестанно гремѣло слово Божіе, грозное къ безпечнымъ.

Не эти ли вѣстники Божіей воли—пастыри Церкви Христовой? Конечно, да. Въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ специального пророческаго служенія. Ужели теперь нѣтъ лѣнливыхъ, спящихъ, и всегда ли сіяетъ свѣтъ? Люди—всегда люди, и въ будильщикахъ-сторожахъ никогда не престаеетъ надобность. Пастыри Новаго Завѣта и есть эти вѣстники воли Божіей.

И какъ пророки бодрствовали на стражѣ, умоляя Божіе правосудіе о грѣшникахъ, такъ пастыри зорко наблюдаютъ за исполненіемъ Господнихъ повелѣній, побуждая лѣнливыхъ, вознося молитвы за преступниковъ противъ Бога и совѣсти.

Та же миссія, та же отвѣтственность.

Господь съ пророка Іоны взыскалъ неисполненіе воли Его. Взыщеть и съ недостойныхъ пастырей.

Тѣ же условія, тѣ же обстоятельства.

Ночь нечестія окутала міръ. Люди превращаютъ страну земного Царства Божія въ царство діавола. Ужасная вещь: о Христѣ надо проповѣдывать среди христіанъ!

Правъ поэтъ:

„Посмотри,—ночь вокругъ черезчуръ ужъ гнететъ“,

„Ночь вокругъ черезчуръ ужъ темна“...

Но вѣдь:

„Чѣмъ ночь темнѣе, тѣмъ ярче звѣзды“...

Пастыри Бога живаго! Усилимъ свѣтъ нашихъ сторожевыхъ огней!

„Приближается утро, но еще ночь!..“ Пусть еще ночь. При бодрой энергіи приблизимъ разсвѣтъ.

Отъ насъ отчасти зависитъ его приблизить. Мы—свѣтъ міра. Не самостоятельный, конечно, а отблескъ иного Свѣта.

Да возсіяетъ же, Господи, и намъ Свѣтъ Твой присносущный.

Въ „Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ отмѣчается одинъ, думаемъ, небезынтересный и для нашихъ читателей, оригинальный методъ проповѣди.

По берегу одной небольшой рѣчущки раскинулось небогатое село. Его чаще всего видѣли голубое небо да небесныя звѣздочки, а люди про него мало знаютъ, мало и слышатъ. Случайный посѣтитель имя его скоро забываетъ: такихъ глухихъ селъ много; они между собою такъ при первыхъ и поверхностныхъ впечатлѣніяхъ сходны, что съ трудомъ ихъ отличаешь одно отъ другого и имена мѣшаешь. Но это не важно. Вотъ въ этомъ глухомъ сельцѣ въ зимнюю пору шло обычное воскресное всенощное бдѣніе въ мѣстномъ

маленькомъ бѣдномъ храмикѣ. Храмъ полонъ народа. Въ храмѣ царить таинственный полумракъ. На подсвѣчникахъ тускло горять свѣчки. Пахнетъ ладаномъ. Хоръ изъ сельскихъ мужиковъ и дѣтей поетъ простымъ народнымъ напѣвомъ канонъ. Съдой псаломщикъ въ очкахъ старческимъ голосомъ читаетъ тропари канона. Слова его тонуть во мракъ купола. Народъ медленно, тихо подходитъ прикладываясь къ святому Евангелію. Возлѣ Евангелія въ темномъ старомъ облаченіи справа стоитъ низенькаго роста, старенькій, съденъкій батюшка. Всякаго подходящаго человѣка ко святому Евангелію батюшка истово благословлялъ и едва слышно изъ маленькой тетрадки что-то прочитывалъ каждому отдѣльно. Каждый съ глубокимъ вниманіемъ выслушивалъ, что говорилъ батюшка. Онъ читалъ истины, наставленія, выбранныя имъ изъ святыхъ книгъ Священнаго Писанія. Вотъ Сергій подходитъ,—ему батюшка читаетъ: „будьте въ мирѣ со всѣми“. И слова эти ложатся близко на сердце Сергію, онъ отходитъ отъ Евангелія полонъ думъ. Вотъ Романовъ лобзаетъ святой ликъ Христа,—ему батюшка читаетъ, не взирая на лицо: „побѣждай зло добромъ“. И въ Романову душу влилась живительная влага благодати и онъ возвращается отъ Евангелія жизнерадостнымъ, полнымъ счастья. Вотъ дѣдушка Никита цѣдуетъ Евангеліе, беретъ благословеніе и слушаетъ наставленіе съ большимъ трепетомъ и волненіемъ „въ скорби будьте терпѣливы, въ молитвѣ—постоянны“. Облегченный вздохъ Никиты говорить, что душа его приняла достаточную дозу цѣлительнаго бальзама.

Тетка Матрена по благословеніи слышитъ: „будьте со всѣми единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны и смиренномудренны“. Выкатившаяся слезинка Матрены говорить, что въ ея душѣ загорѣлся огонь.

Бабушкѣ Степанидѣ выпало на долю выслушать такое изреченіе: „человѣкъ съ двоящимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ“. Она выслушавъ изреченіе, почти вслухъ произнесла: „о Господи! прости меня грѣшную“...—И такимъ образомъ батюшка говорилъ всякому ту или другую истину изъ Слова Божія, и видно было по лицамъ, по глазамъ, по вздохамъ что эти спасительныя, благодатныя слова каждому проникаютъ далеко, далеко въ тайники души человѣка и тамъ производятъ броженіе мыслей, чувствъ... они будятъ въ человѣкѣ совѣсть, поднимаютъ духъ, толкаютъ волю на борьбу со зломъ, скорби отгоняютъ, пороки чернятъ, добро благословляютъ.

Вонъ Сергій идетъ мириться со Степаномъ: они когда-то изъ-за пустяка поссорились и до сего времени враждовали.

Вонъ Романъ на оскорбительныя слова Мирона говорить: „ну что же? Богъ съ тобою, только не гнѣвайся напрасно, одумайся“.

Вонъ дѣдушка Никита опять слышитъ упреки злой снохи, но теперь онъ не споритъ съ ней, а терпѣливо молчитъ.

Тетка Матрена послѣ обѣдни идетъ къ больной сосѣдкѣ и несетъ ей свѣжаго печенія. Сидитъ у ней, разговориваетъ. Доброе слово принесло плодъ свой...

Изреченія эти такъ близко принимались слушателями, что, казалось, люди слушаютъ не священника, а Самого Христа, и потому они такъ обаятельно дѣйствуютъ на душу человѣка и скоро достигаютъ желанныхъ цѣлей...

Дивный методъ сѣянія слова Божія, но, какъ и всякое хорошее доброе дѣло, требуетъ серьезнаго, безпристрастнаго отношенія.

Въ историческомъ очеркѣ: „Бывшая крѣпость Измаиль“, напечатанномъ въ 36—38 №№ „Кишиневскихъ Епарх. Вѣдом.“ за 1913 г. находимъ слѣдующую замѣтку о священникѣ героѣ взятія Измаила.

На ближнемъ бастионѣ замѣтили русскихъ, тамъ поднялась суета, раздались крики: „алла!“—имъ отвѣтили громкимъ: „ура!“ Грянули первые, нестройные ружейные и пушечные выстрѣлы...

Въ 6 часовъ утра взошла на валъ колонна *Ласси*. На лѣвомъ флангѣ было хуже. Кутузовъ пробился сквозь уличныя завалы, сквозь картечь и ятаганы янычаръ, предводимыхъ братомъ крымскаго хана Капланъ Гиреемъ. Кутузовъ владѣлъ уже главнымъ редутомъ, господствовавшимъ надъ этой частью города. Но сильный отрядъ, поддержанный артиллеріей и полкомъ тѣлохранителей сераскира, съ распущеннымъ зеленымъ знаменемъ зашелъ ему въ тылъ и сталъ охватывать какъ Кутузова, такъ и сосѣднюю колонну. Побѣда ускользала изъ рукъ наступавшихъ героевъ. Осыпаемые гранатами, бомбами и пулями, солдаты замаялись, стали отступать. Въ это время былъ убитъ командиръ пѣхотнаго Полоцкаго полка. Молодой, русый, въ свѣтло-синей рясѣ, священникъ этого полка, вкочивъ на разбитый брустверь, поднялъ крестъ и крикнулъ: „что вы, братья! ранили вашего вождя? Съ Богомъ за мной! — вотъ вашъ командиръ!“ сказалъ онъ, показывая на св. крестъ. Онъ бросился на улицу, ближнія роты за нимъ. Полоса дыма разсыялась. Легли сотни. *Синяя ряса священника виднѣлась въ груди окровавленныхъ тѣлъ* ¹⁾.

ХРОНИКА.

— 19 минувшаго октября Его Высокопреподобіе о. Протопресвитеръ *Г. І. Шавельскій* имѣлъ счастье въ Ливадіи представляться ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и удостоился быть приглашеннымъ къ Высочайшему завтраку.

— 19-го Октября сего года Помощникъ о. Протопресвитера прот. *І. В. Моревъ* служилъ въ церкви Преображенскаго военнаго кладбища литургію и панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III-мъ и воинамъ, на полѣ брани животъ свой положившимъ, при чемъ произнесъ краткую рѣчь, посвященную памяти Императора Александра III.

Братское собраніе военнаго духовенства въ С.-Петербургѣ, 24 октября 1913 года.

24 октября, въ 7 часовъ вечера, въ канцеляріи Духовнаго Правленія, подъ предѣдательствомъ Его Высокопреподобія о. Протопресвитера *Г. І. Шавельскаго*, состоялось Братское собраніе военнаго духо-

¹⁾ См. объ этомъ священникѣ „Вѣстникъ“ 1891 г., № 1, стр. 4, и № 2, стр. 57.

венства, на которомъ присутствовали: о. Помощникъ Протопресвитера, протоіерей *И. В. Моревъ*, о.о. настоятели соборовъ, митрофорные протоіереи—*А. А. Ставровскій* и *С. А. Голубевъ*, Предсѣдатель Духовнаго Правленія, прот. *В. Н. Грифцовъ* и до пятидесяти человекъ столичныхъ и приѣзжихъ военныхъ священно-служителей.

Въ 7 часовъ прибылъ о. Протопресвитеръ и открылъ собраніе рѣчью, въ коей изложилъ положеніе дѣлъ кассы взаимопомощи на случай смерти и военно-свѣчнаго завода и подѣлился впечатлѣніями, полученными имъ при поѣздкахъ въ текущемъ году для обозрѣнія подвѣдомыхъ церквей.

„Первое дѣло, подлежащее нашему вниманію“, сказала о. Протопресвитеръ, „касается нашей кассы взаимопомощи. Касса просуществовала уже 10 лѣтъ и первое свое десятилѣтіе закончила весьма успешно. Къ 1-му октября текущаго года она обладаетъ капиталомъ: наличнымъ 571 р. 91 к., въ билетахъ 50.800 р. Новый уставъ Кассы взаимопомощи на случай смерти, утвержденный Св. Синодомъ, будетъ введенъ въ дѣйствіе съ 1 января 1914 года. Съ этого времени должно вступить въ завѣдываніе кассой и новое Правленіе, которое необходимо будетъ настоящему собранію избрать“.

Послѣ выборовъ новаго Правленія ¹⁾, Братское собраніе, по предложенію о. Протопресвитера, выразило настоящему Правленію Кассы благодарность за успешное веденіе имъ дѣлъ Кассы.

Затѣмъ, Его Высокопреподобіе въ дальнѣйшей своей рѣчи подѣлился съ Братскимъ собраніемъ впечатлѣніями, полученными отъ своихъ послѣднихъ поѣздокъ для обозрѣнія церквей.

„Въ текущемъ году“, говорилъ о. Протопресвитеръ ²⁾, „я объѣхалъ Финляндію, Варшавскій и Кіевскій округа, всю Сибирь, наконецъ посѣтилъ Севастополь. Не скрою отъ собранія, что ѣхалъ я для обозрѣнія Сибирскихъ военныхъ церквей съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, но то, что я увидѣлъ тамъ на дѣлѣ, не только разрушило это предубѣжденіе, но и оставило у меня чувства отрады и полного удовлетворенія. Дѣятельность многихъ священниковъ превзошла все мои ожиданія. Трудно перечислить всехъ ихъ поименно.“

Какъ на примѣръ выдающейся пастырской ревности могу указать на дѣятельность священника 28-го пѣхотнаго Сибирскаго полка о. *П. Крашмалева*, построившаго прекраснѣйшую полковую церковь, стоющую до 70.000 рублей, безъ всякаго отпуска отъ казны, организовавшаго при церкви, лазаретъ и при гауптвахтѣ образцовыя бібліотеки, при церкви отличный хоръ.

О.о. благочинные также порадовали меня своею распорядительностью и умѣлымъ руководствомъ своихъ подчиненныхъ. Укажу на благочинныхъ: священника о. *Авдашкевича*, прот. *Макаревскаго*. Къ сожалѣнію, однако, пришлось встрѣтить и такихъ о.о. благочинныхъ, которые не столько руководятъ подвѣдомыхъ священниковъ, сколько отягощаютъ ихъ разными мелочными, не имѣющими серьезнаго значенія, предписаніями и т. п. излишнею перепискою. Въ Черноморскомъ флотѣ пастырская дѣятельность судебного духовенства

¹⁾ По предложенію Предсѣдателя Правленія Кассы, Общее Собраніе еще разъ обсуждало вопросъ о недоимщикахъ Кассы и о расчетѣ участниковъ Кассы по уплатѣ ими свыше 110 посмертныхъ взносов. Постановленіе Собранія по этимъ вопросамъ, а равно о результатахъ выборовъ будетъ сообщено отъ Правленія Кассы въ слѣд. №-рѣ „Вѣстника“.

²⁾ Рѣчь о. Протопресвитера передается сокращенно.

идеть превосходно. Отзвывы морскихъ начальниковъ о дѣятельности судовыхъ священниковъ очень поразовали меня.

„19 октября я удостоенъ былъ ВЫСОЧАЙШЕЙ аудіенціи и былъ осчастливленъ милостивымъ вниманіемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, которое отношу не столько къ себѣ, сколько ко вѣренному мнѣ духовенству.

„Въ общемъ въ дѣятельности военнаго и морскаго духовенства я замѣчаю движеніе впередъ: во многихъ благочиніяхъ учащаются братскія собранія, устраиваются благочинническія библіотеки. Я просилъ бы духовенство поддерживать и развивать эти благія начинанія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устанавливаютъ новые обычаи: такъ, напр., въ ротные праздники служатъ наканунѣ всенощныя, на проскомидіи поминаются по синодику полковые чины, на полѣ брани убиенные и въ мирѣ почившіе. Эти обычаи тоже весьма желательно поддерживать. Кромѣ новыхъ путей, которыми идетъ жизнь военнаго духовенства намѣчаются впереди новыя работы. Необходимо, напр., всемъ намъ потрудиться надъ разработкой и приведеніемъ въ строго опредѣленную систему кругъ нашихъ обязанностей и дѣйствій, надъ развитіемъ, такъ сказать, военно-духовной догматики (разумѣю рядъ понятій и вопросовъ религіозно-философскаго характера, относящихся къ военной жизни).

„Важнымъ дѣломъ является для насъ, оо. и брат., и постановка нашей благотворительной дѣятельности.

„Въ дѣлѣ благотворительности нашего вѣдомства, какъ извѣстно, существуютъ два пути: 1) призрѣніе вдовъ и сиротъ въ богадѣльняхъ и 2) оказаніе вдовамъ и сиротамъ денежной помощи. На то и другое расходуется у насъ до 60.000 руб. въ годъ, но этотъ расходъ производится весьма неравномѣрно. На призрѣніе 65 вдовъ въ Гвардейской и Гатчинской богадѣльняхъ затрачивается болѣе 36.000 руб., а на выдачу пособій 200 вдовамъ, не призрѣваемымъ въ богадѣльняхъ, остается около 25.000 руб.

„Такая неравномѣрность безъ всякихъ словъ говорить о ненормальномъ положеніи этого вопроса и взываетъ о скорѣйшемъ правильномъ разрѣшеніи его на предстоящемъ съѣздѣ военнаго духовенства съ представителями отъ всехъ округовъ.

„Утѣшительнымъ обстоятельствомъ для насъ является дѣятельность нашего свѣчнаго завода. По представленному отчету, свѣчнымъ заводомъ за истекшій 1912 годъ получено прибыли 37.773 руб. Въ настоящее время все усилія комитета направляются къ тому, чтобы поскорѣ погасить долгъ. Когда долгъ будетъ погашенъ, тогда будетъ усилена и просвѣтительная и благотворительная дѣятельность завода. Неожиданное затрудненіе для свѣчнаго завода возникло въ настоящее время въ виду непомѣрнаго вздорожанія воска (до 30 р. 45 к. за пудъ). Если это препятствіе не удастся устранить, то придется повысить цѣны на свѣчи, что, впрочемъ, станетъ не нашимъ мѣстнымъ, а общимъ явленіемъ, въ виду общаго вздорожанія воска. Вотъ все, что я имѣлъ сказать Братскому Собранію“.

Послѣ рѣчи о. Протопресвитера, священникъ о. В. Актовъ (изъ Рязани) предложилъ на обсужденіе Братскаго собранія нижеслѣдующіе вопросы: 1) о льготномъ проѣздѣ для военнаго духовенства по желѣзнымъ дорогамъ, какимъ пользуются г.г. офицеры, 2) объ оставленіи церковниковъ на сверхсрочную службу и 3) о выдѣленіи пѣвчихъ въ особую команду. Къ послѣднему ходатайству присоединился и о. П. Кропотовъ (изъ г. Павлограда), заявившій при этомъ объ особенномъ вниманіи

военнаго начальства къ религіозно-просвѣтительной дѣятельности войскового духовенства.

На означенное предложеніе, о. Протопресвитеромъ было заявлено Братскому собранію, что по первымъ двумъ вопросамъ уже возбуждены надлежащія ходатайства предъ военнымъ начальствомъ, а третій не можетъ получить удовлетворительнаго разрѣшенія по особымъ условіямъ военнаго службы.

Кромѣ того, о. прот. С. А. Голубевымъ былъ поднятъ вопросъ объ освобожденіи военнаго духовенства отъ обязанности представлять удостовѣренія отъ своихъ духовниковъ о бытіи на исповѣди. Подымался также вопросъ и о нѣкоторыхъ документахъ при совершеніи брака.

Разсмотрѣніемъ всѣхъ этихъ вопросовъ засѣданіе Братскаго собранія было закончено. Собравшееся духовенство пропѣло „Достойно есть“, и о. Протопресвитеръ закрылъ собраніе.

Б.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Изъ Владивостока (продолженіе)¹⁾. 22-го августа, въ 9 часовъ утра, Его Высокопреподобіе о. Протопресвитеръ, въ сопровожденіи протоіерея о. А. Богословскаго и столоначальника Духовнаго Правленія *Е. Махароблидзе* прибылъ на „Русскій островъ“.

Первою изъ церквей гарнизона Русскаго острова подлежала обзорѣнію полковая церковь 35-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, куда о. Протопресвитеръ и прослѣдоваль. При входѣ въ храмъ Его Высокопреподобіе былъ встрѣченъ полковымъ священникомъ о. *І. Быстряковымъ*, который въ своемъ краткомъ привѣтствіи, между прочимъ, свидѣтельствовалъ, что „ввѣренная ему паства, по своей простой сердечной вѣрѣ въ Бога, по своей преданности и любви къ своему Государю, и отечеству, благодареніе Господу, стойтъ на должной высотѣ“.

„Знаю, что 35-ый полкъ всегда отличался религіозностію; ведите же его и далѣе по сему святому пути“—были отвѣтныя слова Отца Протопресвитера полковому священнику на рѣчь его.

Послѣ обычныхъ при встрѣчѣ сугубой ектеніи и многолѣтій, Его Высокопреподобіе обратился къ собравшимся въ храмѣ воинскимъ чинамъ Владивостокской крѣпостной артиллеріи съ рѣчью на тему, что истинная храбрость и самоотверженіе свойственны, главнымъ образомъ, человѣку вѣрующему.

По осмотрѣ церкви и церковной бібліотеки, о. Протопресвитеръ выразилъ тутъ же удовольствіе по поводу всего видѣннаго и осчастлививъ, затѣмъ, полкового священника своимъ посѣщеніемъ, на поданномъ ему автомобилѣ отбылъ въ расположенный по сосѣдству 3-й Владивостокскій крѣпостной временный госпиталь. Здѣсь, встрѣченный госпитальнымъ священникомъ о. *А. Гусевымъ*, главнымъ врачомъ и старшимъ ординаторомъ госпиталя, онъ, въ сопровожденіи ихъ прослѣдоваль въ палату для тяжело-больныхъ. Обласкавъ и ободривъ больныхъ и преподавъ благословеніе медицинскому персоналу и сестрамъ милосердія, Его Высокопреподобіе, изъ госпиталя, на томъ же автомобилѣ, отбылъ на тагъ

¹⁾ См. „Вѣстникъ“ с. г. №№ 19 и 20.

называемую „38 высоту“ Русскаго острова, для обозрѣнія второй церкви 35-го полка ¹⁾. Здѣсь полковымъ священникомъ было доложено Его Высокопреподобію, что вся обстановка храма—какъ то: иконостасъ, кіоты (два изъ нихъ болѣе пяти аршинъ вышины), постаментъ подъ плащаницу, паникадило и даже нѣкоторыя изъ иконъ—все сдѣлано руками стрѣлковъ, все же остальное въ храмѣ пріобрѣтено на пожертванія г.г. офицеровъ и нижнихъ чиновъ полка. О. Протопресвитеръ похвалилъ „ревность жертвователей“ и „заботы и энергію полкового пастыря“, соорудившаго этотъ 2-й храмъ для отдаленныхъ частей своего полка и совершающаго богослуженія неопустительно въ воскресные дни въ томъ и другомъ храмѣ. Съ 38-й высоты Его Высокопреподобіе отбылъ для обозрѣнія церкви 3-го крѣпостнаго артиллерійскаго полка, гдѣ былъ встрѣченъ командиромъ полковникомъ З. и всѣми офицерами (нижніе чины полка были выстроены шпалерами до самой полковой церкви). Въ храмѣ, устроенномъ заботами и средствами полка, о. Протопресвитера встрѣтилъ привѣтвенною рѣчью Полковой Священникъ о. *Авдусевскій*.

Послѣ обычнаго молебствія съ многолѣтніями, Его Высокопреподобіе произнесъ слово, въ которомъ объяснилъ значеніе храма для воиновъ въ дѣлѣ воспитанія въ нихъ вѣры, воинскихъ доблестей, сознанія долга и самоотверженія.

Посѣтивъ, затѣмъ, церковную бібліотеку, и похваливъ хоръ, о. Протопресвитеръ отбылъ въ расположеніе 36 го полка.

Здѣсь, при вѣздѣ въ полкъ, на мосту, убранномъ и украшенномъ зеленью и флагами, Его Высокопреподобіе встрѣтили офицеры полка во главѣ съ и. д. коменданта крѣпости генераломъ *Слезкинымъ* и командиромъ полка полковникомъ *Быковымъ*. Дочь командира полка поднесла о. Протопресвитеру хлѣбъ-соль. Полковой оркестръ исполнилъ встрѣчный маршъ. О. Протопресвитеръ сердечно привѣтствовалъ всѣхъ офицеровъ и особенно участниковъ минувшей войны, изъ которыхъ многихъ узнавалъ и называлъ по имени. Послѣ этого ему былъ поданъ полковой экипажъ, на которомъ онъ проѣхалъ до церкви вдоль всего полка, выстроеннаго шпалерами до самой церкви. Оркестръ игралъ: „Коль Славенъ“. Церковь снаружи и внутри была убрана зеленью. Надъ входною дверью былъ сдѣланъ большой крестъ изъ живыхъ садовыхъ цвѣтовъ. Въ церкви были: офицеры, полковыя дамы и стрѣлки. При колокольномъ звонѣ о. Протопресвитеръ подѣхалъ къ церкви. Здѣсь у подъѣзда встрѣтили его ктитора церкви капитанъ *Сафьянниковъ*, а при входѣ въ храмъ собравшееся духовенство (о.о. благочинные 3-й дивизіи—о. *Ремизовъ*, 9-й дивизіи—о. *В. Румянцевъ*, протоіерей А. *Богословскій*, діаконъ *Молчановъ* и мѣстный священникъ А. *Челпановъ*). Надѣвъ эпитрахиль, приложившись ко св. Кресту и окропивъ себя св. водою, о. Протопресвитеръ выслушалъ пространную привѣтвенную рѣчь полкового священника, при чемъ въ отвѣтъ сказалъ ему: „Спасибо Вамъ, о. Александръ! Любовію покрываются недостатки ближнихъ!“... Затѣмъ, при пѣніи входнаго „Достойно“ прошель въ алтарь, гдѣ облачился въ ризу и митру и съ присутствующимъ духовенствомъ отслужилъ краткій молебенъ, который былъ пропѣтъ общимъ пѣніемъ всѣми стрѣлками. Въ концѣ молебна о. Протопресвитеръ сказалъ слово, въ которомъ убѣждалъ всѣхъ беречь св. вѣру, что такъ особенно

¹⁾ 35 полкъ расквартированъ на островѣ въ 2-хъ мѣстахъ, а потому и имѣетъ двѣ церкви, одну постоянную на мысѣ Поспѣловъ, другую въ 8 верстахъ отъ Поспѣлова на 38 высотѣ, во временно приспособленномъ для совершения богослуженій зданіи.

важно для воиновъ. Изъ церкви всѣ направились во вновь строящийся гарнизонный храмъ. Осматривая постройку, Его Высокопреподобіе выслушивалъ объясненія инженеровъ и самъ давалъ совѣты. Отсюда всѣ прослѣдовали въ офицерское собраніе, гдѣ отъ общества офицеровъ была предложена трапеза. Первый тостъ былъ за Государя Императора, второй— за о. Протопресвитера. Въ отвѣтномъ тостѣ Его Высокопреподобіе высказалъ, что боевые подвиги и опасности особенно сближаютъ между собою военную среду и что поэтому для него очень близко 36-й полкъ, въ которомъ онъ часто бывалъ въ военное время. Чувствуя здѣсь близость къ себѣ офицерской среды, онъ научился, относиться ко всѣмъ офицерамъ съ любовію, какъ къ выдающимся своими достоинствами, такъ и къ страдающимъ разными недостатками, а его вѣротерпимость не полагаетъ различія между разными вѣроисповѣданіями. Послѣ завтрака, о. Протопресвитеръ, посѣтивъ командира полка и полковаго священника, отбылъ далѣе въ 34-й и 33-й полки.

Прибывъ прямо въ церковь 34-го полка—о. Протопресвитеръ былъ привѣтствованъ сердечною рѣчью полковаго священника о. *Θ. Кутузова*, произнесенною съ большимъ подъемомъ и воодушевленіемъ. Пѣвчіе, подъ управленіемъ штабсъ-капитана *Гогина*, тихо и стройно исполнили кievскимъ распѣвомъ тропарь небесному Покровителю полка, Преподобному Серафиму Саровскому. О. Протопресвитеръ, подойдя потомъ къ регенту, очень хвалилъ художественное и умилительное пѣніе хора. Въ рѣчи, сказанной здѣсь, о. Протопресвитеръ убѣждалъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ беречь и хранить вѣру Христову, значеніе которой для воина—ихъ полка, бывшаго на войнѣ и проливавшего кровь,—хорошо извѣстно.

Осмотрѣвъ этотъ храмъ и поговоривъ еще съ командиромъ и офицерами, о. Протопресвитеръ прослѣдовалъ въ церковь 33-го полка, гдѣ полковой священникъ о. *В. Румянцевъ* встрѣтилъ его слѣдующею рѣчью:

„Благословенъ грядый во имя Господне“!

Такими словами пѣсни церковной я и всѣ духовные дѣти мои, въ лицѣ присутствующихъ здѣсь, привѣтствуемъ Васъ, Ваше Высокопреподобіе, Милостивѣйшій отецъ Протопресвитеръ! Наконецъ-то насталъ для насъ великій, знаменательный, радостный день посѣщенія твоего нашей полковой семьи и нашего храма.

Было время, когда ты неразлучно пребывалъ съ нашимъ полкомъ. Съ нимъ ты дѣлилъ суровую долю жизни походной на поляхъ Маньчжуріи; тамъ, на далекой чужбинѣ, несъ ты съ полкомъ тяжелое бремя всевозможныхъ трудовъ, опасностей, лишений и невзгодъ во дни кровавыхъ битвъ. Былъ ты тогда не только членомъ нашей полковой семьи, но и ея духовнымъ вождемъ, усерднымъ молитвенникомъ за сражающихся воиновъ; былъ ты для нихъ добрымъ отцомъ и любящимъ братомъ. Своею пастырскою любовію ты объединилъ подъ знамя полковое—боевое собравшихся изъ разныхъ воинскихъ частей защитниковъ родины. Ихъ ты одушевлялъ на подвиги беззавѣтнаго мужества и самоотверженія не только своимъ вдохновеннымъ пастырскимъ словомъ, но и собственнымъ примѣромъ. Бывало въ разгаръ кровавой драмы, когда не только воздухъ, но и горы, и холмы сотрясались отъ грома орудіяныхъ снарядовъ, а ясное солнце затмевалось черною тучей порохового дыма, когда поле битвы обгаждалось потоками крови и всюду кругомъ витали ужасныя призраки смерти,—въ эти страшныя минуты ты спѣшалъ во имя святого долга и отеческой любви, безбоязненно къ страждущимъ на бранномъ полѣ своимъ духовнымъ чадамъ, дабы однимъ преподавъ пастырское утѣшеніе, другихъ ободрилъ словомъ ласковымъ, иныхъ же напутствовалъ въ загробную жизнь св. Дарами; подъ зловѣщимъ боемъ пулъ и гранатъ ты нерѣдко предавалъ сырой землѣ тѣла героевъ-мучениковъ. Объ этихъ великихъ, самоотверженныхъ подвигахъ твоихъ знаютъ въ нашемъ полку не только участники минувшей войны, но прекрасно знаютъ и ихъ преемники, ибо всякій вновь

вступающій въ нашу полковую семью знакомится съ исторіей полка, а на страницахъ этой исторіи твое имя начертано золотыми буквами. Недаромъ ты отмѣченъ въ числѣ избранныхъ и царемъ вознесенъ на высокой, многотрудный и отвѣтственный постъ нашего начальника, духовнаго вождя и воспитателя всего воинства христіюлюбиваго. Велика, необъятна та духовная Божія нива, которая волею Всевышняго дана тебѣ для воздѣлыванія, и тѣмъ не менѣе она нашла въ твоемъ лицѣ не только неутомимаго труженика, но и достойнаго дѣлателя, ибо, какъ вѣрный воинъ, ты всегда неуспынно стоишь на стражѣ своего высокаго служенія.

Мы счастливы нынѣ воочію видѣть тебя въ духовно-молитвенномъ общеніи съ нами, и нынѣшній день посѣщенія твоего на страницахъ нашей церковной лѣтописи будетъ отмѣченъ такими же золотыми буквами, какими твое имя начертано на страницахъ исторіи нашего полка.

Буди же благословенно вхожденіе твое и исхожденіе твое! Помолись нынѣ въ семъ св. храмѣ за насъ, поддержи въ нашихъ сердцахъ вдохновеннымъ словомъ святой любви и преданности къ св. Вѣрѣ и церкви, Царю и Родинѣ, тотъ огонь, которымъ всегда пламенѣло и пламенѣетъ сердце къ этимъ священнымъ завѣтамъ для всѣхъ вѣрныхъ сыновъ великой Россіи.

Помолись же за насъ и благослови насъ!

Такою прочувствованною и продуманною, теплою рѣчью встрѣтилъ 33-й полкъ о. Протопресвитера — своего перваго священника, раздѣливаго съ полкомъ всѣ невзгоды боевой страды и оставившаго свое имя записаннымъ въ сердцахъ бывшихъ однополчанъ и на страницахъ исторіи полка неизгладимыми буквами.

Для встрѣчи дорогого гостя храмъ, какъ невѣста для встрѣчи жениха, былъ весь и снаружи, и внутри украшенъ полевыми цвѣтами Русскаго Острова. Предъ церковью были сдѣланы большія арки изъ цвѣтовъ и зелени — нижними чинами: надъ входными дверями рельефно выдѣлялась искусно сплетеная полковыми дамами во главѣ съ супругою ктитора Л. К. Буркиной изъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ крупная надпись: „благословенъ грядый во имя Господне“. Полкъ стоялъ шпалерами, музыка играла „Коль Славенъ“, и торжественные звуки его гармонично сливались съ краснымъ звономъ колоколовъ. Родная, славная картина!

Войдя въ храмъ, о Протопресвитеръ преклонился предъ роднымъ ему походнымъ иконостасомъ, своими святыми ликами вдохновлявшимъ его на поляхъ Маньчжуріи. Затѣмъ совершивъ молебствіе и возгласивъ многолѣтіе христіюлюбивому воинству, онъ, окруженный стрѣлками (офицерами и нижними чинами), умиленно внимавшими каждому его слову, сказалъ имъ свое теплое назиданіе.

„Когда я вошелъ въ предѣлы полка, говорилъ онъ, я какъ въ свой родной домъ вернулся; потому что на полѣ брани, вблизи смерти, устанавливается особая близость, духовное родство. Тамъ я зналъ полкъ вѣрующимъ (во главѣ его стояли вѣрующіе люди). А кто былъ на войнѣ, тотъ знаетъ, что даетъ тамъ вѣра. Ослабленіе же вѣры и въ мирное время сопровождается тяжелыми послѣдствіями: разочарованиями, самоубійствами. Такъ было и раньше, до Христа. И чѣмъ больше ослабѣваетъ вѣра, тѣмъ больше учащаются самоубійства. Вотъ простой народъ сердцемъ чувствуетъ вѣру въ Господа Бога. Все онъ цѣнитъ настолько, насколько это поддерживаетъ вѣру; поэтому и къ наукѣ теряетъ уваженіе, если ея распатывается вѣра. Вы, которые были на войнѣ, испытали великое значеніе вѣры: вѣра научаетъ насъ всегда быть на высотѣ положенія, учить, что выше всего долгъ; напоминаетъ, что мы безсмертны и тѣмъ устраняетъ боязнь смерти. Она же внушаетъ покорность и подчиненіе начальникамъ, безъ чего не можетъ быть успѣха, научаетъ любить Царя и родину, даетъ

высшую помощь въ трудныя минуты. Берегите вѣру и храните ее—вотъ вамъ мой завѣтъ“.

Въ офицерскомъ собраніи, куда потомъ попросили пожаловать дорогого гостя (на стѣнѣ виднѣлся весь въ цвѣтахъ портретъ его), о. Протопресвитеръ продолжалъ рѣчь къ своимъ бывшимъ однополчанамъ, коихъ уже было немного—человѣкъ 8—10 (одни получили высшее назначеніе въ другіе полки, иные вышли въ отставку, другіе умерли отъ ранъ, иные самовольно сошли въ преждевременную могилу). Вспоминалъ Его Высокопреподобіе боевое прошлое славнаго полка, въ которомъ были и достойные командиры (Л.), которые берегли полкъ, почему въ немъ было сравнительно и мало убитыхъ: старались исполнять свой долгъ при возможно малыхъ потеряхъ. Вспоминалъ онъ и мелкіе, но трогательные факты: какъ однажды пришли съ позиціи, приступили къ чаепитію, но оказалось, что на всю компанію (нѣсколько офицеровъ, докторъ и священникъ) былъ только одинъ единственный кусочекъ сахара, и этотъ кусочекъ никто не хотѣлъ взять, уступая другъ другу, такъ что, наконецъ, получилъ его младшій изъ всѣхъ подпоручикъ Т.

Долго бы еще продолжалось интересное и поучительное общеніе пастыря съ бывшими однополчанами, но впереди ему предстояло Владивостокское пастырское собраніе, часть коего уже незамѣтно даже прошла ¹⁾

Протоіерей А. Богословскій.

Отъ редакціи.

Съ будущаго 1914 года при „Вѣстникѣ“ будутъ издаваться особые листки для арміи и флота. Первые листки намѣчены на слѣдующія темы: новогодній привѣтъ воину, воинъ въ церкви и на молитвѣ, воинъ въ казармѣ, и на кораблѣ, предъ присягой молодыхъ солдатъ, о знамени, воинскомъ долгѣ, о цѣнности жизни, правѣ собственности, о септантетвѣ и др. т. п. Редакція приглашаетъ военное духовенство къ сотрудничеству. Каждый напечатанный листокъ (въ 4 страницы) будетъ оплачиваться гонораромъ.

Поступило вновь въ пользу вдовы священника П. В. Миловидовой: отъ гг. офицеровъ 7 Кавказскаго стрѣлковаго полка—58 р. 50 к., отъ свящ. о. П. Соколова—5 р. и отъ свящ. о. К. Сухіева—5 р., а всего съ прежде пожертвованными *четыреста тридцать одинъ* (431) р. 80 к.

№ 20 „Вѣстника“ данъ на почту 15 октября.

Редакторъ, прот. Евгений Запольскій.

¹⁾ На другой день (23 авв.) о. Протопресвитеръ посѣтилъ церковь 4 крѣп. артиллер. полка, военное кладбище, главную гауптвахту и снялся въ общей группѣ съ военнымъ духовенствомъ Владивостока и Русскаго Острова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Распоряженія о. Протопресвитера.—Награды.—Отъ комитета военно-свѣчнаго завода.—Отъ Правленія похоронной кассы.—Вѣдомость о пожертвованіяхъ (продолженіе).—**Часть неофициальная:** Отношеніе христіанъ первыхъ трехъ вѣковъ къ военной службѣ (продолженіе).—О началѣ воинскаго знамени. Свящ. *Г. Ястремскаго*.—Рѣчь предъ молебномъ въ день полковаго праздника. Свящ. *Д. Лебедева*.—**Изъ періодической печати.**—**Хроника.** Братское собраніе военнаго и морскаго духовенства въ СПБ. 24 октября с. г.—**Корреспонденціи** (изъ Владивостока., Отъ редакціи.—Объявленія.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
СПБ., 29 Октября 1913 года. Цензоръ Архимандритъ *Василій*.

Объявленія.

НОТНЫЕ СБОРНИКИ

для сельскихъ и полковыхъ **ЦЕРКОВНЫХЪ** хоровъ и учебныхъ заведеній.

Подр. см. **Церк. Вѣдом.** № 39. Подроб. каталогъ бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, Александро-Невская лавра, Митрополитчій хоръ,

П. М. КИРЪЕВУ.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ для всякой картинки на бумагѣ

Школы, войска и всѣ лица, интересующіяся и способствующія дѣлу народнаго образованія, избѣгнуть дорогихъ стеклянныхъ картинъ.

Изобрѣтеніе полковника **МАЛИНОВСКАГО**. Специальная мастерск. **С. К. АКИМОВОЙ**.
МОСКВА, Плющиха, соб. домъ.

производство существуетъ съ 1893 года.

Съ помощью фонаря, независимо отъ цѣны, можно размагривать всевозможные рисунки, картины и фотографіи. Также можно вставлять въ фонарь книги съ рисунками. Изображенія, получаемыя на экранѣ, ясны сохраняютъ всѣ оттѣнки и краски и не уступаютъ таковымъ же отъ фонарей для стеклянныхъ картинъ.

Настоящее изобрѣтеніе не имѣетъ нигдѣ себя подобнаго **Дипломъ за Всероссийскую выставку.**

ПОЛНЫЙ КАТОЛОГЪ, съ массою отзывовъ учреждений и печати высылается за 35 к. мар.

Въ январѣ выйdetъ альбомъ картинъ по алкоголизму.

Органы человѣка въ здоровомъ видѣ и у пьяницъ: почки, печень, сердце, нервы, желудокъ и мозгъ. Всего 16 великолѣпн. рисунк. въ краск. съ объясн. надп. и особо текст.

Цѣна предполагаемая 1 рубль.

Поставщикъ Двора
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

ФАБРИКАНТЪ И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Гостинный Дворъ, Перинная линия, № 5.
Для телеграммъ: Петербургъ—Жевержееву.

ЮБИЛЕЙНЫЕ НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ

для священнослужит. въ память 500-лѣт. воцаренія **Дома Романовыхъ** по **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержд. рисунку на Владимірской лентѣ.

Серебряные 88 пр. вызолоченые съ настоящей огневой эмалью 4 60
Тоже лучшей работы 9 —, тоже съ жемчугомъ 15 —
Золотые 56 пр. 30 —, массивные 40 —, съ жемчугомъ 60 —
Медали въ память 300-лѣт. бронзов. вызолоч. лучш работы — 75
Тоже серебряные вызолоченыя 1 р. 50 к.
Медали въ память 25 лѣт. церковно приходскихъ школь, серебряные 1 50. Знаки въ память 100-лѣт. Спб. духовной академіи, серебряные съ эмалью 6 50

Кресты наперст. новаго синодск. образца

Серебряные 84 пр. вызолоченые.

№ 359 съ полурельефн. распят. 6 —, № 360 лучшей позолоты 9 —
№ 361 съ рельефнымъ распятіемъ 17 —
№ 362 чеканной работы 25 —. № 363 лучшей чеканной работы 35 —
№ 364 съ накладной верхней золот. 56 пр. пластинкой, распят. и свитк. 60 —
№ 365 тоже 88 пр. съ золот. 56 пр. пласт. распятіемъ и свиткомъ 75 —

Золотые 56 пр. съ рельефнымъ распятіемъ.

№ 366—120.—, № 367 массивные 150.—, № 368—175.—, № 369— . 200 —

Цѣпи синодскаго образца—къ крестамъ.

№ 370 **Серебряные** 84 пр. вызолочен. 4.50, удлиненныя 7.50, 10.—, 14.—, 18 —.
№ 371 **Золотыя** 56 пр. разныхъ цѣнъ, отъ 115 до 175 руб.

Кресты наперстные для подношеній—съ украшеніями.

Отъ 75 до 500 р. и дороже. Цѣпи къ нимъ отъ 10 до 200 руб. Подробн. см. Церковныя Вѣдомости № выходящ. 6 Мая.

Полное оборудованіе храмовъ иконостасами, утварью и ризницей.

Для подношеній большой выборъ образцовъ, крестовъ и пр.

Не взирая на непрерывно возрастающую стоимость всѣхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, собственное производство и большой сбытъ моихъ товаровъ даетъ возможность пока не повышать цѣнъ моего преісъ-куранта, а поэтому и теперь я могу предложить облаченія и всѣ предметы церковнаго обихода по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

фабрика церковной утвари и парчи—С.-Петербургъ.

Подробный преісъ-курантъ парчи, ризницъ и церковной утвари высылается бесплатно.